

ПРИМ

журнал студентов юридического факультета МГУ

№1

Сентябрь
2020

ШУВАЛОВ
Иван Иванович

МИЛЛЕР
Герхард Фридрих

ЕЛИЗАВЕТА
ПЕТРОВНА

ЧЕРНЫШЕВ
Григорий Петрович

ТАТИЩЕВ
Василий Николаевич

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич

Выход

Университет - ЭТО ЛЮДИ

Скачай PDF

8

COVID-19 vs
Юридический
факультет МГУ

18

Выпускники 2000
года: двадцать
лет спустя

22

«Преподавать право
на главном юридическом
факультете»

16+

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Двадцать второй выпуск журнала «ПРИМ» – особенный.

Во-первых, он выходит в чудном (ударение на ваше усмотрение) 2020 году. На фоне кризисов, коронавируса, самоизоляции. На фоне того, что некоторые материалы были готовы в «спокойное, докарантинное время», а какие-то готовились в условиях непонимания, что же будет завтра.

Во-вторых, это первый выпуск официально зарегистрированного СМИ – журнал «ПРИМ» (можете посмотреть номер регистрации внизу и найти нас в реестре СМИ Роскомнадзора). Зачем? «ПРИМ» давно стал больше, чем просто периодическое издание студентов Юридического факультета лучшего вуза страны. Это особая атмосфера редколлегий, приятные и полезные знакомства, новые знания. Это опыт предыдущих изданий студенческих журналов, которые появлялись в стенах нашего факультета.

В-третьих, мы решили привлекать к подготовке номеров «ПРИМ» всех выпускников, кто когда-либо работал над журналами ЮФ МГУ. Старшие поколения помнят стенгазету «Советский юрист», газету «По статье...», журнал «Юрский период» и многие другие.

И в-четвертых, это последний выпуск «ПРИМа» для меня в качестве главного редактора. С апреля 2017 года под моим руководством вышло 7 выпусков журнала и это стало настоящим испытанием. Работа с творческими людьми, организация редколлегий, интервью с титанами юридического мира, общение с типографией, смех, серьезные ошибки и мелкие недочеты, ответственность. Было сложно, временами казалось, что невыполнимо.

Но благодаря поддержке редколлегии удалось невозможное – сохранить уникальность журнала студентов Юридического факультета МГУ «ПРИМ». Дальше – больше!

СОДЕРЖАНИЕ:

3

**О.А. ДЮЖЕВА
И Д. ХАЙНС**

О том, какво быть парой юристов и где научиться тому, чему не учат на юрфаке

14

П.Г. ЛАХНО

О своих учителях, жизненных принципах и мечтах

03	ИНТЕРВЬЮ: О.А. ДЮЖЕВА И Д. ХАЙНС	03
08	COVID-19 VS ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ	08
14	ИНТЕРВЬЮ: П.Г. ЛАХНО	14
18	ВЫПУСКНИКИ 2000 ГОДА: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ	18
21	ИНТЕРВЬЮ: ГОРАЦИО НЕТО	21
22	«ПРЕПОДАВАТЬ ПРАВО НА ГЛАВНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ»	22
28	ИНТЕРВЬЮ: РОЗА НУРГОЖАЕВА	28
30	ОБМЕН ТАЛАНТАМИ: ОБУЧЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ	30

21

ГОРАЦИО НЕТО

Зачем быть полиглотом и в чем миссия International Bar Association.

30

**ОБУЧЕНИЕ ЗА
РУБЕЖОМ**

Для тех, кто много слышал об академической мобильности, но не знает, кто, куда, зачем и как.

НА Д НОМЕРЕ РАБОТАЛИ

Журнал «ПРИМ» – победитель конкурса студенческих изданий МГУ в номинации «Лучший дизайн» (2014)
Специальный приз ежегодного конкурса ЮФ МГУ «Традиции и развитие» 2017 в номинации
«За успешную работу общественных самодельных организаций».

Журнал «ПРИМ» издается силами сотрудников, студентов и аспирантов юридического факультета МГУ. Журнал распространяется бесплатно (исначально с 2011 года). Тираж каждого номера 1100 экземпляров. Журнал № 1. Дата выхода в свет: 15.09.2020.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-78816 от 30.07.2020 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 16.

Учредитель и издатель: ООО «Научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Право и бизнес», РФ, 119234, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 77, эт. 1, ком. 101. Телефон/факс: +7 495 585-76-09.

Контактное лицо: Александр Евгеньевич Молотников (amolotnikov@gmail.com), к.ю.н., доцент, научный руководитель НСО кафедры предпринимательского права ЮФ МГУ, исполнительный директор ООО «Научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Право и бизнес». Адрес редакции: 119234, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, эт. 5, ком. 546а. Телефон/факс: +7 495 585-76-09.

Отпечатано в типографии: 115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 1, эт. 1, пом. 1

Следите за обновлениями: vk.com/prim_msu
Будем рады любым предложениям, замечаниям и отзывам о нашем журнале на amolotnikov@gmail.com, irinavoronina@gmail.com

Чтобы читать нас на телефоне /планшете, ищите наше приложение PRIM

Редакция журнала «ПРИМ» выражает глубокую признательность за неоценимую помощь в подготовке номера заведующему кафедрой предпринимательского права ЮФ МГУ, д.ю.н., профессору Евгению Парфировичу Губину. Благодарим за поддержку Руслана Сбоева!

Все права защищены. Любое использование материалов журнала, в том числе в электронном виде, допускается только с согласия правообладателя.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ВОРОНИНА

РЕДАКТОРЫ
ИРИНА ВОРОНИНА,
САБРИНА ХУДОЙНАЗАРОВА,
ЭЛИНА ГОРОХОВА,
ГЛЕБ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

ДИЗАЙН
СЕРГЕЙ ЗАНЬКОВ

ОБЛОЖКА
ДМИТРИЙ ЛИННИК
(LINNIKOV AGENCY)

Когда страна не уважает право, она не уважает тех, кто строит право

Лана Авджян, Даниил Мурзин и Дарья Святовец поговорили с Ольгой Александровной Дюжевой, старшим преподавателем кафедры гражданского права Юридического факультета МГУ и Джонатаном Хайнсом, партнером московского офиса юридической фирмы Morgan Lewis, о различиях образовательных процессов, браке юристов и студентах.

ЛАНА АВДЖЯН
*студентка 1 курса
магистратуры
«Право и бизнес»*

**ДАНИИЛ
МУРЗИН**
выпускник

**ДАРЬЯ
СВЯТОВЕЦ**
выпускница

Джонатан, почему вы решили стать юристом?

Д. Хайнс: Как вы знаете, у нас в Америке иная система. Юридический факультет — это что-то вроде аспирантуры. Мы должны сначала пройти undergraduate education, то есть поучиться в общеобразовательном университете. Так что у нас есть время подумать какое выбрать направление. Я выбрал международные отношения и Russian studies, что включало изучение истории СССР, политики, экономики и русского языка. После этого я не знал, что хочу изучать в будущем. У нас считается, что юридическое образование — некая «общая корзинка». Если не знаешь, что ты хочешь, то почему бы не стать юристом, если тебя интересуют social science. Поэтому многие поступают, как я, на юридический факультет, не особо зная, чем заниматься в будущем. Был один роман популярный в то время — «Убить пересмешника» — этот роман и фильм, снятый по нему, очень сильно меня вдохновили. Но то, чем я стал заниматься, как юрист, не имело ничего общего с деятельностью юриста из книги.

А почему вы выбрали Russian studies? Было ли это чем-то обоснованно или эта тема просто вызывала у вас интерес?

Д. Хайнс: Я в детстве был очень увлечен Второй мировой войной, читал любые детские и подростковые книги о войне. И даже мои учителя всегда говорили моим родителям: «Джон — прекрасный, блестящий студент, но почему он читает только книги о Второй мировой войне?». Все это естественно привело к изучению истории Советского Союза после Второй мировой войны. Почему СССР был союзником и стал врагом США? Мы с семьей ездили на международные выставки в Нью-Йорк, Монреаль, на которых в том числе

**ОЛЬГА
АЛЕКСАНДРОВНА
ДЮЖЕВА**
*старший преподаватель
кафедры гражданского
права*

**ДЖОНАТАН
ХАЙНС**
*партнер
Morgan Lewis*

были советские павильоны. Однако изначально в университете я поступил на бизнес направление.

О.А. Дюжева: Он поступил в прекрасную школу экономики в Пенсильвании (Wharton School of the University of Pennsylvania), думая, что будет продолжать родительский бизнес.

Д. Хайнс: Потом я понял, что это совсем меня не интересует. Когда увидел перечень предметов на второй год, я понял, что мне это совсем не интересно и перешел в Принстонский университет, где сильно развиты Russian studies и международные отношения, и доучился в нем до конца.

Ольга Александровна, могли бы вы рассказать, как вы решили стать юристом?

О.А. Дюжева: В то время, когда я оканчивала школу, профессия юриста считалась абсолютно не престижной, никому не нужной профессией. В эти времена кабинеты юристов на предприятиях говорили о непрестижности их профессии, потому что они находились либо в подвале рядом с трубами отопления, либо на чердаке рядом с голубями. Когда страна не уважает право, она не уважает тех, кто строит право.

В юридические вузы, как мне рассказывали родители, поступали те, кто даже в педагогический вуз не прошел. Абсолютно не престижная профессия. Поэтому мои родители презирали эту профессию. Юристы были никому не интересны. И когда я, очень хорошая ученица средней школы, вдруг стала говорить, что хочу поступить на юридический, для них это было ужасной трагедией. «Как это так?! Не инженером? Как это возможно из нашей семьи технической интеллигенции не стать инженером».

Но как я выбирала университет? На самом деле тут был элемент «авантюристической интриги» — решила, что выберу вуз, который ближе всего к моему дому. Почему я так решила, не знаю. Рядом с домом были Литературный институт имени Горького, ГИГИС, Консерватория им. Чайковского и Юридический факультет МГУ. Я везде сходила и посчитала шаги. Как оказалось до Юридического факультета было на сто шагов больше, чем до Консерватории. Но музыкального таланта я у себя не наблюдала, поэтому сделала вид, что Консерватории и не было. Так и сделала выбор.

Остались ли у вас воспоминания со студенческой жизни, которые до сих пор вызывают?

О.А. Дюжева: Мое первое воспоминание было еще до студенчества. Первый раз, когда я пришла на юридический факультет, я увидела там висела доска именных стипендиатов. Среди Ленинских стипендиатов была вывешена фотография А.М. Куренного. Он был блестящим студентом, с которым никто не мог сравниться, и уже тогда у него была борода. Висел Хемингуэй! И я подумала: «Я никогда не смогу учиться, где учатся такие люди». А второй мыслью было «я попробую поступить туда, где учатся такие люди». Я не видела, что там написано под фотографией, я видела лишь портрет, этот замечательный портрет. И я взяла и поступила со второго раза на вечернюю программу.

Тогда на юридический факультет принимали лишь 40 человек. Из них 8 человек — школьники, а остальные были «целевики» — это ребята, которые отслужили в армии, и вступили кандидатами в члены КПСС или были уже партийными, либо те, кто два года проработали в производстве, рабочие. И вот выбирали или два года в армии, или два года стажа, желательно рабочего стажа (не на почте, а именно рабочего стажа на производстве). Мы, школьники, как устраивались? Мы начинали работать на почте, начиная с 8 класса, чтобы к поступлению в университет было 2 года стажа. В первый год я экзамены сдала, но по конкурсу не прошла. Потом работала в прокуратуре Дзержинского района секретарем. Вся моя жизнь изменилась, после того как я там поработала. Я поняла, что профессия мне очень нравится, ведь ты можешь людям помочь. Имея какие-то знания, можешь несчастного сделать счастливым, несправедливо обиженного вернуть в статус лица, у которого все в порядке.

Кто был вашими учителями?

Нашими учителями было поколение фронтовиков. Почему они выбрали профессию юриста? В голову им этого не приходило. Они служили, они были солдатами, офицерами на войне, у них были разные специальности, а потом прилетела бомба или их подстрелили, они стали инвалидами. Они и хотели бы поступить в МВД или работать в сфере обороны или милиции или прокуратуры, но их не брали по состоянию здоровья: нет руки, нет ноги или глухой. Также я провожу экскурсию весной для студентов, которые у меня учатся, по нашим фронтовикам. Они все

ДО ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БЫЛО НА СТО ШАГОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДО КОНСЕРВАТОРИИ. НО МУЗЫКАЛЬНОГО ТАЛАНТА Я У СЕБЯ НЕ НАБЛЮДАЛА, ПОЭТОМУ СДЕЛАЛА ВИД, ЧТО КОНСЕРВАТОРИИ И НЕ БЫЛО. ТАК И СДЕЛАЛА ВЫБОР

(99%) были инвалидами. Это было поразительно, у наших учителей не было руки, ноги, уха, кто-то ничего не видел, но у них был менталитет победителей. Они эту жуткую, кошмарную войну, которую мы должны были проиграть, мы к ней были не готовы, они выиграли ее. И вот этот менталитет победителей был совершенно поразительным. Они никогда не обращали на отсутствие ноги, руки или слуха внимание. Они считали, что это нормально. Они говорили: «грустно то, что наши ребята, которых было в сто раз больше, больше нет. Их нет, они умерли. Вот я живой, ну и что, что я не слышу. Ну ладно, я читать лекции могу». Такими были наши учителя, это были фантастические люди. Какую кафедру мы не возьмем. Трудовое — Зайкин. Гражданское — Грибанов и Корнеев. Гражданский процесс — Миронов и не только. Конституционное право — Мишин.

Ольга Александровна, у наших студентов сегодня много возможностей для зарубежного обучения. Как вы думаете, стоит ли студентам обучаться за рубежом? Является ли это полноценной заменой для российской магистратуры?

О.А. Дюжева: Если вы получите LL.M. в США, то, конечно, это будет грамотной заменой магистратуры российской. На самом деле, я считаю, что европейским студентам лучше всего ехать и получать дополнительное образование в страны общего права. Я исхожу из собственного опыта, потому что мне никогда это в голову не приходило, мне никто не советовал, но когда я пришла учиться в Колумбийский университет, то я обнаружила, что мое мышление как юриста абсолютно изменилось. Не то, чтобы я стала меньше уважать право, наоборот. Но взгляд на научные проблемы на решение каких-то правовых казусов абсолютно изменился. Это другой угол зрения, который невероятно важен. Ты становишься юристом более высоко-

го уровня, потому что тебе доступно континентальное право и общее право. Для юриста, который занимается практикой, common law — это бесконечный ресурс самосовершенствования и обслуживания своего клиента из континентальной правовой системы. Это тебя меняет, ты становишься для него (клиента) настолько гораздо более ценным, предлагаешь варианты, о которых ты, как юрист, даже подумывать не мог раньше.

Джонатан, почему вы решили остаться в России после окончания обучения?

Д. Хайнс: После обучения на юридическом факультете в Princeton University, я взял gap year и приехал в Советский Союз.

Мои учителя русского языка были русскими эмигрантами, с которыми у нас были 3 года интенсивного изучения русской грамматики, но говорить по-русски все равно оставалось сложно. У нас на тот момент была программа межгосударственная по обмену культурными выставками и тогда они предложили подать заявление на данную программу. Они приняли меня и после окончания университета я почти год жил в Москве, Баку, Ташкенте по 3 месяца. Именно благодаря этому опыту я смог усовершенствовать свой русский язык. После этого я поступил на юридический факультет, интерес к России остался, и я подал документы на другую программу — обмен аспирантами, некий «fellowships», по которому американцы приезжали учиться в Россию. Я был одним из первых юристов, которые приехали по данной программе в начале 1979 года и попал именно в МГУ, где мы и познакомились с Ольгой. У нас был один научный руководитель в аспирантуре — Анна Михайловна Белякова. Однажды я попал на лекцию к профессору Кузнецовой, которая рассказывала о статистике преступлений, а также о другой

информации, которая на тот момент являлась секретной. После чего она указала на меня и спросила, кто я и что я тут делаю, попросив покинуть лекцию. В другой раз, я увидел объявление в коридоре о том, что должно состояться открытое партийное собрание и приглашены все.

О.А. Дюжева: Туда не были приглашены все, просто на объявление было указано «Открытое партийное собрание», что на американском языке обозначает «everybody are welcome». Я была заместителем секретаря партийной организации и забегала в аудиторию для того, чтобы проверить ее. Смотрю, а там сидит стажер Джонатан Хайнс, которого мы все считали шпионом. Я сообщила ему о том, что через 20 минут у нас тут состоится собрание, на что он и сказал, что пришел на него. Человек из другой культуры, другого мира пришел послушать, а у нас там должны были обсуждаться вопросы того, как наши студенты выпивают во время праздников и вдруг приходит иностранец, который не должен был этого слышать. Я увидела его и подумала о том, что он тут делает, какой кошмар. После этого я сходила к декану и спросила, как можно эвакуировать ненужные уши для наших секретных дел. Мне сказали подойти к профессору Грибанову. Он — авторитет и является заведующим кафедры, который сможет найти нужные слова. Я не знаю, какие слова нашел Вениамин Петрович, но Джон на данном собрании не присутствовал. Это говорит о том, в какой атмосфере мы жили и какие у нас были секреты. Мы должны были скрыть факт того, что наши студенты могут употреблять алкоголь.

Д. Хайнс: В России я не остался после этого. Я жил в Нью Йорке и целый год работал в аппарате федерального судьи. Затем пошел работать в Debevoise & Plimpton, где проработал около 18 лет. С самого начала остался интерес к российским делам, но не было никакого практического применения моему влечению. Я работал в сфере международного арбитража, судебных спорах. Где-то в конце 80-х годов, когда началась перестройка, нам начали приходить дела из России, связанные с инвестициями, торговые дела, я начал заниматься ими. После 10 лет подобной работы я приехал в Россию.

Похоже, вы не общались, когда учились непосредственно в университете, как потом складывались ваши взаимоотношения?

Д. Хайнс: Оля участвовала в отборе на первую программу обмена, которую спонсировал American Bar Association, с поддержкой нашего правительства. В жюри было около 6 людей в Нью-Йорке, которые знали хоть что-то о Советском Союзе. И однажды вечером, листая дома эти заявки, я увидел перед собой ее фотографию. Мы должны были писать свои соображения, я сказал, что знаю этого человека и она строга, но если хотите включить в эту группу серьезного ученого, то это именно она. После этого я был в России, и Оля была шокирована тем, что я сказал приятные слова про нее.

О.А. Дюжева: В любом случае я была удивлена, потому что я была недружелюбна с ним, когда он был у нас на факультете. Думала о том, что это за шпион у нас, еще и приглашал куда-то.

Д. Хайнс: Вот так постепенно начались контакты и это было в начале 90-х.

Джонатан, вы — партнер московского офиса Morgan Lewis, каким должен быть студент, чтобы стать частью вашей команды?

Д. Хайнс: Есть какие-то необходимые аспекты. Он должен иметь прекрасные отметки, необязательно красный диплом, но это признак того, что человек серьезный. Должен быть общительным, должен быть личностью, не быть зажатым. Мы ценим людей, которые участвуют в различных видах деятельности. Но также мы замечаем, что есть некая диспропорция, ведь по нашим критериям к нам попадают все больше и больше девушек.

О.А. Дюжева: Больше девушек попадает по объективным причинам.

Сталкивались ли вы с предвзятым отношением к женщинам в юридической сфере в России и в Америке? Есть ли гендерное равенство в России?

О.А. Дюжева: В России с первых лет Советской власти гендерное равенство есть. Но, с другой стороны, есть трудовое законодательство. В Конституции и других наиболее ярких источниках нашего законодательства, абсолютно равные права. Но потом мы начинаем смотреть детали и видим, что мы неравны. В одной книге о женских правах было написано, что существует список запрещенных профессий для женщин (около 450). Потом их поменяли, но все равно осталось 250 запрещенных профессий. Да, это вдвое меньше, но это все равно позор.

Д. Хайнс: Когда я был молодым юристом, мы работали над делом о запрете

женщине быть пожарным, потому что у нее недостаточно силы для того, чтобы поднять шланг. Тогда группе женщин отказали в принятии экзамена. Однако в федеральном суде Нью-Йорка мы доказали, что экзамен могут пройти все претенденты, удовлетворяющие его требованиям. Суд решил, что это дискриминация и после этого стали принимать женщин.

Сложно ли уживаться вместе, когда оба супруга юристы? Работа заканчивается на работе?

О.А. Дюжева: Я считаю, что семьи юристов очень прочные. Более прочные, чем семья из юриста и неюриста. Потому что перегрузки юриста может понять только юрист, а супруг из другой жизни не поймет этого. Всегда рассказываю пример про Олю Сыродоеву, когда у нее закрывалась сделка, два месяца, и Оля единственное, что успевала — она прибежала где-то в часа 2-3 ночи, сбрасывала шубу у порога, в душ и в постель, будильник через 2-3 часа и снова в душ, надевала шубу и бежала на работу. И когда эта сделка закончилась, она вышла на улицу в нормальное время около 7-8 часов вечера, идет по улице, смотрит на витрины и обращает внимание, что на нее очень внимательно смотрят прохожие. И потом она видит, что мимо нее бегут люди в шортах, а она стоит в шубе. Прошла зима, наступило почти лето, а она все это время ходила в шубе. Вот это профессия юриста. И вот чтобы ее муж сказал хоть слова — нет, потому что он тоже юрист. Это прекрасная семья.

Д. Хайнс: Что касается нас, то может быть было бы скучно, если бы были два практикующих юристов. Моя работа очень отличается от работы Ольги: она — профессор, а я практик. Поэтому очень интересно. Жалею, что у меня не было больше времени, чтобы приезжать на факультет и присутствовать на ее лекциях. Был год назад на ее лекции по семейному праву. Это очень интересно. И второе — в отношении сумасшедшей жизни юристов, сыновья оба, видя, как я работаю, решили очень рано, что они хотели быть кем-нибудь, кроме юристов.

Какую книгу или фильм вы бы посоветовали?

О.А. Дюжева: Мы советуем всем, кто хочет английский язык изучать, «Elements of style» (William Strunk Jr.). Эта прекрасная книга. У нас в России уделяется очень мало внимания юридическо-

му языку. Наши юристы пишут ужасно, наши выпускники пишут ужасно. Наше юридическое образование построено на том, что студент может что-то говорить, а не писать. Студент выпускается на 4 курсе, он написал 3 работы плюс диплом и все. Они не умеют писать вообще. В common law system ты не можешь не уметь писать, потому что судебные решения — источник права. Последние годы вообще не руковожу курсовыми, потому что я не могу их читать. Это большая беда. Помимо того, у нас не примется метод Сократа, когда студент готовится к лекции, приходит готовым и получает квинтэссенцию от преподавателя, задавая ему очень сложные вопросы. Почему у нас не внедрен метод Сократа? Я не знаю, возможно, кто-то не хочет сложных лекций.

Д. Хайнс: Если рекомендовать фильм, то это The Paper Chase. Интересно, что второй автор книги, о которой говорила Ольга, — E.V. White, писатель художественной литературы, автор очень известной детской книги — «Паутина Шарлоты».

О.А. Дюжева: Что касается русского языка — то «Искусство юридического письма» Ольги Александровны Хазовой, которая великолепно адаптировала учебники и пособия юридического письма к нашей российской действительности. Эта книга исправляет слабое место наших юристов.

Есть ли у вас любимый город:

О.А. Дюжева: У меня два любимых города — Москва и Нью-Йорк. Москва была любимым городом и всегда им останется, а Нью-Йорк долго им долго становился, но в какой-то момент стал. Такой же динамичный, энергичный, но более доброжелательный.

Д. Хайнс: Я согласен. Американцы, мое окружение, все удивляются, как я могу жить в Москве все эти годы. Я нахожу много сходств между Москвой и Нью-Йорком: темп жизни очень энергичный, высокий уровень культуры, много театров и музеев. Мне нравится и мне комфортно. Но в некоторых американских городах я не чувствую себя комфортно, где совершенно другой мир. Например, Техас — политика, климат, огнестрельное оружие.

Что для Вас счастье?

О.А. Дюжева: На этот вопрос я не могу ответить.

Д. Хайнс: Очень трудно. Наша внучка — это счастье.

COVID-19

VS Юридический факультет

МГУ

**ЕЛЕНА
ГЛАДКОВА**

*1 курс магистратуры
«Конкурентное право»*

*Елена Gladkova
спросила у
преподавателей
и студентов
Юридического
факультета МГУ,
как изменилась
их жизнь из-
за эпидемии
коронавируса и
ограничительных
мер.*

Легко ли вам дается самоизоляция и насколько сильно поменялся ваш ритм жизни?

Зайченко Е.В.: Сам факт необходимости самоизоляции не является столь тягостным для меня, поскольку условия жизни в самоизоляции (загородом, с возможностью совершать прогулки на свежем воздухе, без совершения огромного количества поездок) в значительной степени улучшились по сравнению с периодом до нее, когда я жила в городе, в многоквартирном доме, в состоянии совершенно дикого ритма, тратой значительного количества времени на дорогу. Однако вот эти внешние, казалось бы, улучшения в сочетании с достаточно большим разнообразием моих социальных статусов и соответствующим им видам активности (мама, жена, преподаватель, студент, адвокат) привели к непрекращающемуся нон-стопу разнообразной обязательной деятельности. В Университете период самоизоляции совпал с проведением государственной итоговой аттестации, я являюсь членом ГЭК, и это еще более увеличивает и без того немалую нагрузку. Я стала работать больше, внимания семье уделять меньше, грань между работой и иными сферами жизни практически стерлась. Оказывается, необходимость куда-либо ездить была благом, поскольку волей-неволей происходило переключение сознания, внимания и отдых от работы. Все-таки очень хочется вернуться к прежнему ритму жизни.

Яни П.С.: Больших изменений нет, и до карантина большую часть рабочего времени, да и вообще жизни, проводил в исследованиях: свои работы писал, чужие рецензировал для журнала «Уголовное право» — а это несколько сотен статей в год. Ну, то есть занимаюсь все тем же...

Гландин С.В.: В конце марта супруга с детьми уехала на дачу на запад Подмосковья. Забрали с собой чихуахуа Локи и морского свина Боню. Я остался один. С другой стороны, никто не мешает и можно погрузиться в работу, чтение.

**ИВАН
ВЛАДИМИРОВИЧ
ХАМЕНУШКО**
доцент кафедры
финансового права

Утром стал вставать на час позже обычного. Но сильно не хватает привычной активности, пеших прогулок.

Хаменушко И.В.: Абсолютно не поменялся. Когда работа сидячая, физическое место ее исполнения не так важно.

Денисов Д.С.: Перестроился через неделю после начала карантинных мер путем самоорганизации домашнего пространства и смене биоритмов. Пожалуй, самым нелепым ускользающим утопическим желанием было отоспаться. Затем рабочие дни стали нерабочими, а нерабочие — рабочими, и, судя по документам, запутались многие. Поскольку я не придерживаюсь каких бы то ни было диктаторских режимов по отношению к своему распорядку дня, то с лёгкостью и без каких-либо терзаний печенегов перешёл на дистанционный формат.

Расскажите, какие новые грани собственной личности (в том числе и как преподавателя) вы открыли на карантине?

Зайченко Е.В.: Оказалось, что я очень терпеливый человек, в том числе и как преподаватель.

Яни П.С.: Новые? Да нет, нового не открылось — как нравилось с молодыми толковыми юристами задачки всякие решать, так и сейчас тем же с удовольствием занимаюсь.

Гландин С.В.: За 10 лет семейной жизни совершенно разучился готовить, поэтому пришлось вспоминать, как это делается.

Раньше отвечал на вопросы студентов на перемене или на еженедельной консультации, теперь невольно раскрылись почти режиссёрские (или диспетчерские) качества — регулировать распределение вопросов магистрантов, дипломников, проверку курсовых, защиты практики; кого в Zoom, кого в Skype, кто по WhatsApp; кого на какой день недели и на какое время. И чтобы никого не забыть и не перепутать.

**СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ
ГЛАНДИН**
ассистент кафедры
международного права

Хаменушко И.В.: Оказалось, что компьютером я пользуюсь лучше, чем сам от себя ожидал, мелкие проказы техники удаётся преодолевать. С преподавательской точки зрения тоже неожиданно отметил, что оказался готов к новой обстановке — слайды к лекциям были, опыт вебинаров был, это здорово помогло перестроиться на дистанционный формат.

Воронцова А.А.: Я убедилась в том, что человек может приспособиться ко всему. И это немного пугает. Что же лично про меня, я поняла, что я очень скучаю по работе, по родным стенам, по любимым студентам и коллегам, друзьям. Несмотря на то, что я с ними вижу в Zoom практически ежедневно. Мне очень не хватает живого общения, обмена энергией, что ли... А так — ничего нового — люди, как говорится, не меняются.

Появились ли у вас новые хобби или привычки, может быть, вы стали больше читать или смотреть сериалы?

Зайченко Е.В.: Вследствие первого между работой на полноценное хобби времени не находится (еще более, чем его не находилось ранее), но появились привычки (как вредные, так и полезные): вредная — стала много пить кофе, полезная — в редкие минуты между работой прослушиваю короткие музыкальные ролики на YouTube, открыла для себя потрясающего исполнителя фортепианных произведений С. Рахманинова — Николая Луганского.

Гландин С.В.: Появилось немного больше времени. У меня есть папка, в которую складываю интересные судебные акты. До самоизоляции это был такой «долгий ящик». В основном, конечно, по международно-правовой и санкционной теме. В первую очередь решения американских судов и Суда ЕС. Наконец-то я до неё дошёл. Многое оттуда прочёл. А ТВ или сериалы я и раньше не смотрел. Единственно, уже четвертую среду смотрю на YouTube «Вестник оптимизма» от СталинГулаг.

Хаменушко И.В.: Нет, увы, мечта больше читать не сбылась, времени не так много высвободилось, как можно было ожидать. С сериалами беда, я, конечно, знаю, что есть такая штука — телевизор, и там показывают сериалы... Нет, не видел!

Воронцова А.А.: Конечно же появились новые привычки, связанные с компенсацией недостатка общения с друзьями и коллегами — например, еженедельные

**В КОНЦЕ МАРТА СУПРУГА
С ДЕТЬМИ УЕХАЛА НА
ДАЧУ НА ЗАПАД ПОДМОСКОВЬЯ.
ЗАБРАЛИ С СОБОЙ ЧИХУАХУА
ЛОКИ И МОРСКОГО СВИНА
БОНЮ. Я ОСТАЛСЯ ОДИН.**

**ПАВЕЛ
СЕРГЕЕВИЧ
ЯНИ**

*профессор кафедры
уголовного права и
криминологии*

Zoom-вечеринки. Мне кажется, мы стали общаться намного больше и душевнее, чем в эпоху до. Появилась не привычка, но возможность много и долго гулять, а я очень люблю пешие прогулки. Что касается чтения и кино — особенно ничего нового. Так сложилось, что всю свою сознательную жизнь, под настроение, я перечитываю Маркеса. Давно уже не с начала и до конца, а наугад. Вот сейчас — пришло время нового осмысления «Ста лет одиночества», очень под настроение, под ситуацию, то, что надо. «Дождь лил четыре года одиннадцать месяцев и два дня... Воздух был настолько пропитан влагой, что рыбы могли проникнуть в дом через открытую дверь, проплыть по комнатам и выплыть из окон...».

Яни П.С.: Сериалы?! М-да... Как мог такой вопрос сформулироваться? Разве юрист может найти на это время? Новые занятия вот в чем: вместо спортзала придумали ежедневно в качестве тренировки ходить по лестнице с первого до 35 этажа. Не бегом, но и без остановок. Нагрузка для моего возраста достаточная.

**ЕЛЕНА
ВИКТОРОВНА
ЗАЙЧЕНКО**

*ассистент кафедры
гражданского процесса*

По результатам двух месяцев на дистанционном обучении как вы теперь относитесь к онлайн-образованию?

Зайченко Е.В.: Никакого дистанта — только офлайн! Все мои занятия, консультации я проводила в режиме видеоконференции на платформе Zoom. Ясно, что в условиях вынужденности перехода на дистанционное образование других более эффективных вариантов нет, однако, общее ощущение — «это все не то». В обычной жизни дистанционное обучение может использоваться как редкая альтернатива очному присутствию при проведении некоторых образовательных мероприятий и то по необходимости. Ключевой негативный момент в этом (касается не только преподавания) — не происходит обмена энергиями, как это бывает во время «живого» общения, достаточно быстро наступает выгорание. Гипотетическая необходимость полного перехода на дистант как в высшей школе, так и в обще-

образовательной — страшный сон. Надеюсь, этого не произойдет никогда.

Яни П.С.: Вполне оно пригодно.

Гландин С.В.: Я консервативен. Обучение, конференции и профессиональное общение должно быть офлайн. На семинарах я держу контакт с аудиторией, стараюсь задействовать большинство студентов и не дать заскучать. Всегда стараюсь почувствовать, интересен ли материал, и, если вижу, что кому-то скучно, — стараюсь задействовать в решении какого-нибудь учебного кейса или рассказать интересный случай из практики. Но в онлайн-режиме больше половины отключают видео и непонятно, интересно ли им? Понятен ли им материал? Нет обратной связи от студентов. Один семестр такое пережить можно, но свыкаться с этим не хочу. Надеюсь, уже в следующем учебном году все будет как прежде.

Хаменушко И.В.: Не так страшен черт, как его малюют. Есть свои плюсы, есть минусы. Плюсы очевидны — экономия времени на дорогу и возможность вещать в максимально комфортной обстановке дома. Отсутствие живой реакции аудитории на лекции в нашей профессии не так важно, мы же не музыканты, заряжающиеся от публики. Но говорящему легче. А вот какво слушающим? Комфортнее ли стало заниматься студентам? Любопытно было бы узнать ответ на этот вопрос. Кажется, для семинаров это форма, удобная всем, а насчет лекций — слушателям может быть скучно, в сравнении с живым действием.

Воронцова А.А.: Ничего не поменялось. Крайне отрицательно я к нему отношусь. Безусловно, есть много полезного и удобного, что следует периодически использовать в дальнейшем в образовательном процессе, например, возможно дистанционное проведение консультаций, круглых столов, лекций приглашенных специалистов и так далее. Но всё же дух Университета, он в его стенах. Мы все учились у наших Учителей. Невозможно свести университетское образование, тем более юридическое, к банальной «заочке», пусть и современно технически обеспеченной. Университет и факультет — это люди,

**Я УБЕДИЛАСЬ В ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК
МОЖЕТ ПРИСПОСОБИТЬСЯ КО ВСЕМУ.
И ЭТО НЕМНОГО ПУГАЕТ**

**АННА
АЛЕКСЕЕВНА
ВОРОНЦОВА**
доцент кафедры
экологического и
земельного права

это особая энергетика. Я очень надеюсь, что скоро онлайн-образование останется с нами как дополнительный, эффективный инструмент и не более того.

Что бы вы хотели оставить в памяти о периоде самоизоляции?

Зайченко Е.В.: Живое общение — великая роскошь. Не сказать, что я так не думала до пандемии, но сейчас вся объемность и истинность этого высказывания открылась как никогда ранее. И еще, наверное, хочу оставить в памяти то обостренное ощущение ценности физической свободы человека и свободы личности.

Гландин С.В.: Первый госэкзамен в Zoom, первый приём защиты в Zoom. Разумеется, саму самоизоляцию и непременно пожелание в конце разговора или письма «берегите себя и своих близких» вместо привычного «пока» или «до свидания».

Хаменушко И.В.: Нет, пусть скорее станет прошлым, и будем двигаться дальше. Опыт ареста, лишения свободы неприятен. Одно дело — сидеть дома, потому что нравится дома, и другое дело — когда выходить нельзя.

Воронцова А.А.: Как у человека очень эмоционального, первая реакция на вопрос — НИЧЕГО! Но мы имеем возможность извлечь из сложившейся ситуации уроки. Жизнь дала шанс приостановиться, задуматься, пересмотреть приоритеты и привычки, несомненно, что-то приобрести. И снова в бой! Хочу пожелать всем нам и нашим близким здоровья, пусть эта ситуация ударит по нам только «дистанционкой».

**Я АБСОЛЮТНО
УВЕРЕН, ЧТО
ДИСТАНЦИОННОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
СЕЙЧАС
НЕ СПОСОБНО
ЗАМЕНИТЬ ОЧНЫЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЦЕСС**

Денисов Д.С.: Запечатлен портрет 1) бесценного труда медицинских работников и курьеров зачастую в условиях отсутствия надлежащих средств индивидуальной защиты, 2) деятельности благотворительных организаций и фондов и, конечно же, 3) ответственной работы коллег и трудолюбия студентов. Об эффективности реализации мер государственной поддержки тоже буду думать, время покажет.

А ЧТО СТУДЕНТЫ?

Какая была ваша первая реакция на карантин и изменился ли настрой спустя 2 месяца?

Анна Татарских: Первая реакция, в общем-то, отсутствовала — когда поднялся шум вокруг количества заболевших (12-14 марта), я стала ждать, когда же нас обяжут сидеть дома. Мне казалось это логичной мерой, в особенности после того, как все новостные таблоиды писали, что вся Италия парализована. Спустя два месяца могу сказать одно — я не представляю, как людям выходить из этой ситуации. Мы же все привыкли быть в своей берлоге 24/7. Если устал сидеть за столом, можешь просто прилечь на диван, дать спине возможность отдохнуть 5 минут, и дальше за работу. Но в любом случае, быть в четырех стенах постоянно лично мне очень непросто — я привыкла после занятий в университете ехать на другой конец Москвы заниматься танцами. А тут, увы, даже хобби переехало домой.

Даниил Мурзин: Первая реакция была достаточно позитивная, поскольку тогда ещё количество заболевших в России было относительно малым, сильных страхов не было, казалось, что это прекрасная возможность отдохнуть дома от вечной спешки, московских пробок и общественного транспорта. Но тогда я и не мог представить, что самоизоляционный режим так затянется. Вечером, в день объявления о переходе МГУ на дистанционный режим обучения, как и полагается, я закупился всеми необходимыми продуктами, как минимум на неделю, и решил строго соблюдать режим.

Ольга Монченко: Мою реакцию на карантин можно описать словом «наконец-то», так как зарубежный опыт к тому моменту уже показывал, что в это деле чем раньше, тем лучше, иначе последствия будут серьезные. Спустя время

**АННА
ТАТАРСКИХ**
группа 408

настрой не изменился. Понимаю, что все устали и уже хотят выйти, но надо понимать, что цена всеобщего выхода «на свободу» — это жизни людей, наших близких и знакомых. Думаю, остаться дома — меньшее, что мы можем сделать.

Проучившись часть учебного года дистанционно, вы скажете, что такой формат вам подходит гораздо больше или же очное посещение университета необходимо?

Анна Татарских: Мои взгляды на обучение всегда были максимально традиционными — все должно проходить в очном формате. Однако сейчас я увидела огромный плюс лекций онлайн — их можно посмотреть в любое время. Это же круто. Я, например, довольно тяжело встаю по утрам, поэтому лекция первой парой для меня — это настоящее испытание. А тут появилась прекрасная возможность получить знания от лектора в любое доступное время. Что касается семинаров, то тут я все же остаюсь при своем традиционном мнении. Я скучаю по живым дискуссиям, по энергообмену, которых не передает Zoom.

**ДАНИИЛ
МУРЗИН**
выпускник

Даниил Мурзин: Несмотря на то, что большинство семинаров и лекций на 4 курсе было закончено к началу дистанционного режима, я абсолютно уверен, что дистанционное образование сейчас не способно заменить очный образовательный процесс. Образование — это не только про передачу теоретических знаний и информации от преподавателя к студентам, это больше про жизнь, обретение и понимание профессии, установление контактов, получение навыков общения с совершенно разными людьми. Все это возможно только при живом контакте. Как говорит А.Е. Молотников: «Юристы — тоже люди». А человеку биологически свойственно общаться. Не хочу показаться жестким консерватором, но полагаю, что в профессии юриста также очень важны навыки ораторско-

го мастерства, психологическая устойчивость, аналитическое мышление, все это достаточно сложно постигнуть в Zoom. Тем не менее, внедрение разумного количества дистанционных курсов, дополнительных форм общения с помощью современных технологий будет полезным. Должен быть найден некий баланс между «офлайн» и «онлайн». Например, лекционный формат представляется возможным полностью перевести в цифру, поскольку как раз на лекциях как такого общения нет, лектором лишь только доносится материал. Все семинары, конечно же, должны быть сохранены в очном формате.

Ольга Монченко: В последнем семестре магистратуры не было занятий, поэтому я не могу судить. Скажу только, что я очень много в это время занималась дистанционно помимо университета (например, иностранным языком), и это очень удобно, учитывая, сколько времени и сил ты тратишь обычно на дорогу. Думаю, если бы я проводила свой учебный семестр в таком формате, была бы довольна.

С какими трудностями вы столкнулись в процессе онлайн-обучения? Как справляетесь с объемом домашних заданий и Zoom-семинаров?

Анна Татарских: Главная трудность для меня — я не уехала домой. Мой родной город Магадан опережает Москву на 8 часов. Соответственно, когда у нас заканчивается пятая пара, в Магадане уже 2 часа ночи. Понимая, что я буду мешать родным отдыхать ночью, я осталась в Москве. Плюс в Магадане очень слабый интернет, и мои знакомые, кто учится там, жалуются, что с переводом всех на «удаленку» интернет совсем перестал справляться. А так, в целом трудностей не было.

Объем домашних заданий — это отдельная песня. Мне кажется, что каждый преподаватель думает, что он единственный, кто нам задает задания. Ну как справлялась? Молча, а что делать? Бывало, си-

**ОЛЬГА
МОНЧЕНКО**
выпускница

дела до 3-4 часов ночи. Такова уж участь студентов (смеется).

Даниил Мурзин: Мне достаточно сложно ответить на этот вопрос, поскольку к началу дистанционного режима семинары на 4 курсе уже были завершены. Можно сказать, что нам повезло. Тем не менее, слышал, что многие студенты других курсов были удивлены возросшим объемом письменных работ. Думаю, на первом этапе как студенты, так и преподаватели, не понимали, как можно устроить образовательный процесс, поэтому пытались обойтись большим количеством эссе.

Как вы относитесь к отсутствию выпускного и проведению ГИА онлайн? Вы можете отметить в этом формате больше плюсов или минусов?

Даниил Мурзин: К проведению государственных экзаменов в онлайн-формате отношусь достаточно нейтрально, поскольку особых трудностей на себе не испытал, все было организовано очень удобно. Понимаю, что у некоторых могли быть некоторые технические сложности, кроме того, иногда студенты не имели полноценной возможности высказаться, поскольку был крайне жесткий тайминг. Наверное, этих минусов можно избежать в очном режиме. Особых плюсов назвать не могу, разве что домашняя атмосфера и отсутствие нервной утренней дороги в университет.

К вероятному отсутствию выпускного, конечно же, отношусь негативно. Ведь период студенчества у большинства запомнится на всю жизнь. Мы все многое прошли за эти 4 года, сильно изменились, прошли череду как невзгод и различных проблем, так и счастливых моментов, обрели в своём роде вторую семью. И совершенно грустно осознавать, что нам не удастся собраться напоследок нашей большой семьей и вновь поговорить, отдохнуть и отпраздновать завершение этого важного и длительного пути. Поэтому

хочется верить, что выпускной удастся провести, даже если и позже, чем планировалось.

Ольга Монченко: К отсутствию выпускного я отношусь равнодушно; в своё время я не пошла на вручение красного диплома в бакалавриате из-за необходимости посещения большого количества репетиций и приготовлений, а это не в лучшую сторону влияет на праздничное настроение. Я с радостью провела это время, празднуя окончание университета с семьей.

Что бы вы хотели оставить в памяти о периоде самоизоляции?

Анна Татарских: В памяти о периоде самоизоляции я бы хотела оставить чувство самооценности. Дело в том, что в нашей обычной жизни, когда вокруг тебя сотни людей, мы переводим фокус внимания с себя на других. И мы редко задумываемся о том, сколько всего уже пройдено, чего мы хотим дальше, о чем переживает наша душа, какие задачи мы должны решить. Самоизоляция подкинула нам много времени для разговоров с самими собой, для оценки своего пути. Мы просто были в тишине своего внутреннего голоса. И здорово, если кто-то услышал его и прислушался.

Даниил Мурзин: Время и возможность побыть с самим собой наедине, немного переосмыслить свою жизнь, понять куда двигаться дальше. И конечно, прекрасную возможность посмотреть накопившиеся сериалы на Netflix, прочесть книги, которые мы вечно откладывали, и просто отдохнуть. И да, пустые улицы, отсутствие пробок и траты времени на дорогу, также хотелось бы сохранить, причём не только в памяти.

Ольга Монченко: Не думаю, что мы этот опыт в принципе когда-нибудь забудем, но что я точно вынесу — это тот объём знаний и информации, которые я успела усвоить за эти два месяца, и очень довольна этим. Чего и вам желаю! Как говорят у нас — не проспите свое будущее!

«Юрист должен чувствовать и любить право...»

Надежда Бондарева, Ирина Ефимовская, Мария Крылова побеседовали с Петром Гордеевичем Лакно, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры предпринимательского права, руководителем Научно-образовательного центра (НОЦ) «Энергетика и право» о профессии, энергетике и студентах.

Почему выбор профессии пал именно на юриспруденцию? Расскажите про свое поступление. Чем оно вам запомнилось?

Я родился и вырос, окончил среднюю школу на Кубани (станция Старонижестеблиевская). В благодатном, солнечном крае, омываемом двумя морями — Черным и Азовским. На всю жизнь я сохранил любовь и трепетное отношение к моей малой Родине. В школе я не был круглым отличником, но окончил ее с серебряной медалью. Всегда много читал не только художественную литературу, но и историческую и мемуары. В старших классах выбор стоял между историей, журналистикой и юриспруденцией.

После окончания школы, благодаря интересу к праву и моему пониманию, в то время, романтики юридической профессии, выбор был сделан в пользу юриспруденции. Чтобы что-то конкретно повлияло на мой выбор — не знаю: родители у меня не были юристами, обычные советские труженики села.

Было решено поступать на юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Почему Московский университет? Почему в Москву? Никаких других мыслей просто не было. Не без, вполне понятной, внутренней тревоги, 07 июля 1968 г. сел на поезд Новороссийск-Москва и поехал в Москву. Сдал документы в Приемную комиссию и начал подготовку к вступительным экзаменам. 1 августа 1968 г.

пришел на факультет сдавать экзамен по истории, как сейчас помню, аудиторию 28 кафедры международного права на втором этаже здания на улице Герцена. Вытащил билет и был в восторге, увидев вопросы: Русское государство в IX- начале XI вв., и XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Ответил на вопросы быстро и четко, так как историю я прилично знал. Мой ответ был оценен на 5 баллов, а по существующим в то время правилам оценка в 5 баллов по истории и серебряная медаль означали поступление в университет. До сих пор иногда размышляю — случайность это, закономерность или везение. Я, крестьянский сын, приехал из кубанской станицы и поступил на юридический

факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Случайно или закономерно? Есть на этот счет два хороших выражения: первое — «Случайность — это метка Бога» и второе — «Необходимость пробивает себе дорогу сквозь массу случайностей».

Как потом я узнал — сдавал экзамен профессору Иосифу Демьяновичу Мартысевичу, заведующему кафедрой истории государства и права и аспиранту Михаилу Николаевичу Марченко. В тот же день отправил телеграмму родителям, и новость быстро разлетелась по всей станице. Особенно радовались мои родители и учителя средней школы № 15, которую я окончил.

БОНДАРЕВА НАДЕЖДА
Выпускница

Какой у вас был любимый предмет в университете?

На 1 курсе я отдавал предпочтение теории государства и права, лекции читал профессор Андрей Иванович Денисов, заведующий кафедры, а семинарские занятия проводил доцент Василий Дмитриевич Попков. С удовольствием слушал лекции Евгении Лаврентьевны Бондаренко, которая читала политэкономиию капитализма. На 3 курсе очень нравилась лекция по уголовному праву заведующего кафедрой, профессора Владимира Дмитриевича Меньшагина и по криминологии, которые читала профессор Нинель Федоровна Кузнецова.

В конце 3 курса все никак не мог сделать выбор между гражданско-правовой и уголовно-правовой специализацией. Но в итоге выбрал международное право, в чем заслуга заведующего кафедрой, член-корреспондента АН СССР, д. ю. н., профессора Григория Ивановича Тункина. Под его руководством я написал и защитил «на отлично» дипломную работу.

Кто из преподавателей в МГУ запомнился вам больше всего и почему?

Практически все преподаватели, во всяком случае, подавляющее большинство, которые вели у нас на курсе занятия в 1968-1973 годах, оставили в моей памяти самые положительные образы университетского, именно МГУ, педагога — ученого. К сожалению, большинства из них уже нет. Но, поверьте, я и сейчас наглядно представляю, например, лекции заведующего кафедрой трудового права, д. ю. н., профессора Н.Г. Александрова — в

Большом зале здания юридического факультета на улице Герцена. В настоящее время — это Рахманиновский зал Московской Консерватории. Было очень трогательно, торжественно и приятно, по приглашению профессора М.К. Треушникова, прослушать в этом зале, классические произведения, прозвучавшие в честь его 80-летия.

Повторяю, лекции, да и семинарские занятия, подавляющего большинства преподавателей до сих пор могу вспомнить в деталях. Это и Н.А. Селезнев, который нередко заканчивал лекции по Истории государства и права зарубежных стран стихами, и лекции А.А. Мишина по Государственному праву зарубежных стран, его пафос и колорит, особенно, если представить себе образ университетского профессора с трубкой и бородой, ведущего свободную дискуссию на острые в то время темы.

Самое очаровательное восприятие и не только содержания материалов лекций, но и внешний образ, голос и манеру поведения на трибуне (иногда — сидя за столом) оставил Вениамин Петрович Грибанов. На протяжении многих лет, начиная с 1969 года, я слушал его лекции по гражданскому праву. Вначале, как студент. Нашей, 4 группе, особенно повезло, так как мы были единственной группой на курсе, в которой он вел семинарские занятия. Затем прослушал весь его курс как аспирант кафедры гражданского права. Будучи уже сотрудником факультета, когда было свободное время, нередко приходил на его лекции не только прослушать и понять содержание, но больше поучиться ораторскому мастерству и искусству общения со студенческой аудиторией. Надо просто знать и видеть этого немалою роста ветерана Великой отечественной войны с усами и орденскими колодками на груди. Как он с упоением, с уважением и любовью рассказывал о непростых вещах в гражданском праве. Возможно, скорее всего, оно так и есть, именно от этих лекций и, в особенности от лектора — у меня глубокое уважение и восхищение гражданско-правовой материей, как никакой другой в системе права. Именно мудрые слова Вениамина Петровича: «Ни шагу без экономики» — при исследовании вопросов правового регулирования имущественных отношений, являются той методологической основой, кото-

ИРИНА ЕФИМОВСКАЯ
Выпускница

рую наша кафедра исповедует при исследовании правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности и руководства ею.

Создание кафедры предпринимательского права, которой в этом, 2019 г., исполнилось 30 лет, по моему глубокому убеждению, было бы невозможно без инициативы и всесторонней поддержки доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права Грибанова Вениамина Петровича, которому в 2021 году (11 февраля) мы будем отмечать 100-летие со дня его рождения. Мы выросли именно из кафедры гражданского права, возглавляемой профессором В.П. Грибановым. На этой кафедре получили фундаментальные знания о правовом регулировании экономики, за что всем членам кафедры огромное спасибо.

На мое восприятие профессора В.П. Грибанова значительное влияние также оказало и то, что он в годы Вели-

КРЫЛОВА МАРИЯ
Выпускница

кой отечественной войны, будучи артиллеристом, освобождал мою родную Кубань. Об этом он неоднократно и с гордостью рассказывал мне во время наших бесед после его лекций. Особенно запомнились рассказы об участии в боях на «Голубой линии» в 45 км от моей родной станицы — Старонижегреблиевской; штурм Сапун-горы при освобождении Крыма; другие ожесточенные бои, в одном из которых Вениамин Петрович был тяжело ранен.

Моим Учителем, научным руководителем по кандидатской диссертации был А.Г. Быков, лекции и научные советы которого, также оказали неизгладимое влияние на мою дальнейшую не только научную, но и повседневную, жизнь. О нем могу сказать словами самого Анатолия Григорьевича, произнесенными им о своем Учителе — В.П. Грибанове: «Я стал тем, кем стал благодаря моему Учителю». Я думаю, что без В.П. Грибанова не было бы в моей жизни А.Г. Быкова.

Почему вы решили специализироваться именно в области энергетического права?

Увлечение правовым регулированием в сфере энергетики пришло в конце 80-х начале 90-х годов прошлого — XX века. Мой однокурсник, с которым мы жили в одной комнате в общежитии, в Филиале Дома студентов на Ломоносовском проспекте стал первым заместителем начальника правового управления Министер-

ства топлива и энергетики РФ. По его инициативе были начаты работы по изучению и совершенствованию законодательства, регулирующего отношения, входящие в сферу компетенции министерства. Был создан творческий коллектив, во главе с моим Учителем — проф. А.Г. Быковым, в который вошли преподаватели нашего факультета, в том числе, и нынешний заведующий нашей кафедрой, д. ю. н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор МГУ Евгений Парфирьевич Губин.

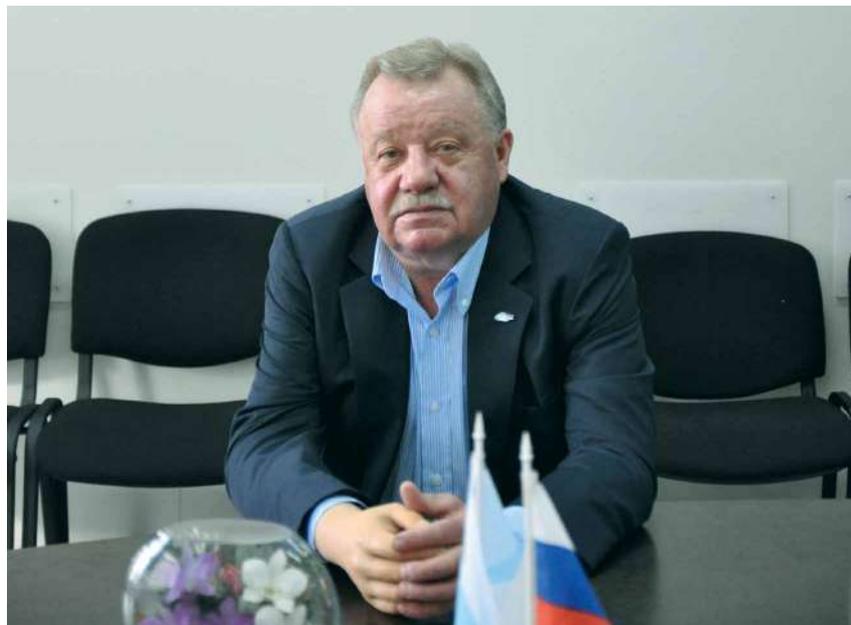
Мы более 10 лет занимались систематизацией законодательства в сфере энергетики, разрабатывали проекты нормативных правовых актов (в числе которых проект Энергетического кодекса). Нам были предоставлены уникальные возможности по изучению

энергетического законодательства индустриально развитых зарубежных стран. Подготовка и проведение международной научно-практической конференции 1995 года «Энергетика и право» стали кульминацией наших многолетних научно-практических трудов. Ничего подобного не проводилось ни до, ни после нее.

Сфера энергетики оказалась для меня не только интересной, но и практически полезной еще и потому, что я немало летал в Западную Сибирь — главный нефтегазоносный регион нашей страны, для чтения лекций по линии общества «Знание» (авторитетная организация по популяризации знаний среди широкого круга населения). Это была непростая, очень ответственная, и в то же время интересная работа. В Западной Сибири лекции проводи-

ДО СИХ ПОР ИНОГДА РАЗМЫШЛЯЮ — СЛУЧАЙНОСТЬ ЭТО, ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ ВЕЗЕНИЕ

лись главным образом в подразделениях нефтегазодобывающих управлений. Именно там, на буровых, я увидел как на практике, в реальной жизни добывается «черное золото» страны, в суровых климатических условиях. Как говорят нефтяники — «умывался нефтью»; газовики — «нюхал газ».

Труд лекторов очень ценили и неплохо оплачивали. Это было существенно для семейного бюджета, ведь у меня к тому времени были жена, дочь и сын, и их нужно было содержать и обеспечивать.

Именно так я и пришел к специализации в сфере энергетики.

Идея об энергетическом праве зародилась у нас с А.Г. Быковым в конце XX — начале XXI века. Это произошло в результате глубокого изучения состояния и перспектив развития правового регулирования энергетики не только в нашей стране, но и в зарубежных странах. В США, Германии и других индустриально-развитых странах дисциплины энерго-правового направления много лет преподают на юридических факультетах. Первая в России программа по энергетическому праву была разработана более четверти века назад и реализуется до сих пор на кафедре предпринимательского права МГУ в виде специального курса — «Энергетическое право».

Прошло почти 30 лет и идеи об энергетическом праве были трансформированы и получили свое развитие в качестве научно-теоретической концепции — энергетического права, разделяемой виднейшими российскими учеными-юристами и практическими работниками. Концепция отражает современное состояние российского энергетического законодательства и его научное обоснование. За эти годы, в том числе и не без нашего участия, были приняты основополагающие законы в ведущих сферах энергетики России.

В рамках учебного процесса, какие мероприятия, связанные с привлечением интереса к энергетике вы бы хотели видеть?

Во-первых, это практическое решение задач. Очень интересные есть кейсы по альтернативным способам разрешения споров, международный коммерческий арбитраж в сфере энергетики. Особенно, практика Стокгольма, Лондона, Сингапура, Малайзии и др.

Во-вторых, то, что называют «интерактивным обучением». Я все больше и больше убеждаюсь в том, что студентам надо к лекциям готовиться. Студент должен приходиться подготовленным к восприятию содержания лекции, к творческой работе. Студент или магистрант для активного участия

в учебном процессе должен знать не только основные, фундаментальные положения рассматриваемой темы, но и дискуссионные вопросы, уметь выработать самостоятельную правовую позицию.

В-третьих, это конечно деловые игры. Они развивают навыки ораторского искусства, умение убедительно обосновывать свою позицию.

Не на последнем месте стоят научно-популярные передачи. Возьмем, к примеру, авторскую программу «Картина мира», которую ведет Директор Курчатовского научного центра, член-корр. РАН М.В. Ковальчук. Он очень много и, на мой взгляд, достаточно познавательно и интересно рассказывает об атомной энергии (и не только). Причем это все наглядно, подробно, с картинками. Поэтому хотелось бы, чтобы наши студенты смотрели подобные передачи в целях подготовки к лекциям и семинарским занятиям, в том числе и по энергетическому праву.

В ПАО «ЛУКОЙЛ» есть музей, посвященный истории создания и более чем тридцатилетнего развития компании. В нем наглядно представлен весь процесс и содержание нефтегазового бизнеса. От начала геологического поиска и разведки и до поставки готового продукта потребителю. Как говорят нефтяники «от скважины до бензоколонки». Советую всем студентам, интересующимся нефтегазовым бизнесом, в том числе и его правовым регулированием, посетить данный музей в целях расширения знаний в сфере энергетики. Желающим — готов оказать содействие в организованном посещении данного музея. Поверьте, там есть на что посмотреть.

Какие советы вы можете дать студентам в их будущей юридической профессии?

Юрист должен чувствовать и любить право, а это, на мой взгляд, приходит с годами. Для этого надо знать и понимать все составляющие правовой материи, а именно — нормативно-правовую базу, историю ее становления и развития, причины и условия, которые привели к необходимости принятия того или иного правового акта, правоприменительную практику и, в определенной степени, научные достижения — использование в практической деятельности выработанных правовой наукой положений. По окончании вуза

молодой специалист-юрист обладает только основами юриспруденции. Впереди — поддержание достигнутого базового уровня и его дальнейшее постоянное совершенствование, и развитие, желание упорно трудиться, что дает возможности для самореализации. Если хотите — удовлетворения своих амбиций, что невозможно, на мой взгляд, без постоянной систематической работы.

Юридическая профессия весьма многогранна, и какую сферу деятельности вы выберете — решать только вам. Я в студенческие годы мечтал о профессии адвоката, но я им не стал. Поступил в аспирантуру и всю свою сознательную жизнь занимался и занимаюсь научно-педагогической деятельностью. Значительный интерес представляет практическая деятельность в качестве арбитра (третейского судьи) Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Держать руку «на пульсе» требует сотрудничество по правовым вопросам с ведущими российскими компаниями топливно-энергетического комплекса, транснациональными компаниями в сфере энергетики.

Как сложится ваша профессиональная судьба, зависит только от вас и возможно, в известной степени, везения. Помните: «Случайность — это метка Бога».

Хотелось бы добавить, что наша профессия хоть и обладает очень привлекательными сторонами и высокими материями, но есть немало однотипной, описательной, не хочу говорить — рутинной, работы. Да, действительно, в процессе работы нужно решать интересные задачи, но наряду с ними есть самые простые, однотипные решения, которые никак нельзя игнорировать. Надеюсь, эта работа будет постепенно переключаться на «плечи» умных машин. Об этом немало говорилось на одном из Петербургских международных юридических форумов, посвященных будущему нашей профессии. Я всегда с восторгом, гордостью и ответственностью относился к нашей профессии, потому что мы работаем в режиме постоянного вызова: решения интересных и сложных вопросов, возникающих в процессе предпринимательской деятельности.

Двадцать лет спустя

**ИРИНА
ВОРОНИНА**

2 курс магистратуры
«Право и бизнес»

**НИКИТА
ЛУЦКИЙ**

1 курс магистратуры
«Магистр частного
права»

**АЛЕНА
КУЧЕР**

доцент кафедры
гражданского права

**ЮЛИЯ
СОЛОМАХИНА**

партнер московского
офиса Cleary Gottlieb
Steen & Hamilton LLP

Ежегодно выпускниками Юридического факультета становятся сотни человек. У каждого свой путь, своя история, но объединяет всех alma mater и встречи в юбилей выпуска. В этом году такой юбилей, в том числе, у выпускников 2000 года. Мы встретились с Аленой Кучер, партнером московского офиса Debevoise & Plimpton LLP, доцентом кафедры гражданского права, Дмитрием Тимофеевым, вице-президент по работе с органами государственной власти и корпоративным отношениям ГК «ПИК», Романом Бабаевым, российским спортивным функционером, юристом, генеральным директором футбольного клуба ЦСКА, и Юлией Соломахиной, партнером московского офиса Cleary Gottlieb Steen & Hamilton LLP.

Какой случай запомнился больше всего?

Алена Кучер: Самые яркие моменты, которые больше не повторяются, – походы в библиотеки: в Ленинку, центральную библиотеку МГУ, библиотеку в нашем корпусе. Эти моменты связаны не столько с обучением, сколько с особым чувством причастности. Вся семья смеется, потому что я всегда обустроиваю все книгами: на даче, дома, в офисе. Не успеваю все читать, но само их наличие создает особую атмосферу.

Роман Бабаев: Было много запоминающихся событий. В этом смысле – студенческая жизнь в МГУ один из самых ярких и счастливых периодов в жизни. Запомнилась следующая история. У меня как-то сразу не заладились отношения с молодой преподавательницей по международному праву. Не хочу себя оправдывать, но, казалось, что со студентами она общается очень высокомерно и мы ей абсолютно не интересны. Я не стал молчать и оказался, скажем так, в опале – на экзамене мне пришлось нелегко. Я шел на красный диплом и мне нельзя было получить оценку ниже четверки. Было несколько пересдач, так как я отказывался от тройки, а выше моя преподавательница ставить не собиралась. И вот наступил день третьей и решающей пересдачи. Готов я был хорошо, но это ничего не гарантировало. Достал билет, подготовился. Начал отвечать и почувствовал очень сильное напряжение. Вопросы сыпались один за другим и, мне казалось, что все закончится не очень хорошо. В этот момент двери с грохотом распахнулись и в аудиторию влетело тело совсем молодого человека. Именно влетело, потому что самостоятельно передвигаться он не мог, так как был «мертвецки» пьян. Но тут тело заговорило. Кое-как поднявшись на ноги, он начал нести что-то про третье пришествие и Армагеддон, отказывался покинуть аудиторию, предлагал экзаменатору исповедоваться. Этот эралаш продолжался минут 10. В итоге мне удалось с трудом его вывести, и после этого наступило такое облегчение, что, как мне кажется, от-

ношение ко мне изменилось в лучшую сторону. Как выяснилось позже, друзья решили мне хоть чем-то помочь и не придумали ничего умнее, чем найти какого-то студента-первокурсника с философского факультета (в то время юристы и философы учились вместе в 1-м гуме), увлекавшегося религиозными течениями, напоить его и затолкнуть в экзаменационную аудиторию. Уж не знаю повлияло это или нет, но свою 4-ку я получил. Только прошу не считать это лайфхаком, так как закончится может гораздо печальней, чем в моем случае.

**ЕСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛИ,
К ЭКЗАМЕНАМ ПО
ПРЕДМЕТАМ КОТОРЫХ
НИКОГДА НЕЛЬЗЯ
БЫТЬ СТОПРОЦЕНТНО
ГОТОВЫМ. ОДНИМ ИЗ
НИХ БЫЛ
И ОСТАЕТСЯ БОРИС
ИВАНОВИЧ ПУГИНСКИЙ**

Юлия Соломахина: Больше всего запомнилась конференция, организованная на первом курсе кафедрой конституционного права, где обсуждались вопросы суверенитета и правосубъектности и компетенций субъектов федерации в составе РФ. Сейчас понимаю, насколько актуальными тогда – и всегда – были поставленные вопросы, насколько уважительным было отношение слушателей и, прежде всего, преподава-

**ДМИТРИЙ
ТИМОФЕЕВ**

вице-президент по работе с органами государственной власти и корпоративным отношениям ГК «ПИК»

тельского состава к позициям, высказываемым сторонами. Нам очень повезло учиться в эпоху реальной живой демократии, это навсегда с нами и навсегда определило очень многое в жизни.

Кто из преподавателей был Вашим ночным кошмаром? Почему?

Алена Кучер: Борис Иванович Пугинский. Это заставляло учиться и одновременно вселяло трепет, который мешал готовиться.

Дмитрий Тимофеев: Не видятся сейчас они кошмаром. Коленки подрагивали, конечно, перед экзаменами и даже семинарами. Но вспоминается только хорошее и то, что на самом деле дали все преподаватели очень много.

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ВООБЩЕ «ПЕРЕИЗУЧИЛ» БЫ И ПЕРЕСДАЛ БЫ УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ТОГДА КАЗАЛОСЬ, ЧТО ЭТА ОТРАСЛЬ ТОЧНО НЕ БУДЕТ ПРИКЛАДНОЙ В КАРЬЕРЕ. НО СЕЙЧАС ЭТИ ЗНАНИЯ ОЧЕНЬ НУЖНЫ

**РОМАН
БАБАЕВ**

генеральный директор АО «ПФК ЦСКА»

Юлия Соломахина: Есть преподаватели, к экзаменам по предметам которых никогда нельзя быть стопроцентно готовым. Одним из них был и остается Борис Иванович Пугинский. Помню слезы на глазах от счастья, что предмет сдан, и забытую на радостях в экзаменационной аудитории зачетку... При этом для меня подход Бориса Ивановича к праву – как к практической деятельности по урегулированию экономических и иных социальных связей – самый актуальный и жизненный.

К кому из преподавателей на лекцию/семинар Вы бы заглянули и сейчас? Почему?

Алена Кучер: Практически ко всем. Это как перечитывать классику, когда взрослеешь. Так что я сейчас сходила бы на лекцию ко многим своим преподавателям. Кроме, наверное, непрофильным предметом – уголовного права, например. Да и туда, если бы было время, заглянула. Знание – оно едино. Уверена, что услышала бы что-то новое для себя, не только потому что курсы обновляются, но и потому, что по-другому воспринимаешь информацию. Если выбирать определенные лекции: общий курс гражданского права Е.А. Суханова, римское право вне зависи-

мости от лектора.

Дмитрий Тимофеев: Алле Викторовне Пашковской. С удовольствием вообще «переизучил» бы и пересдал бы уголовное право. Тогда казалось, что эта отрасль точно не будет прикладной в карьере. Но сейчас эти знания очень нужны. И, конечно, Корнееву Александру Леонидовичу – моему научному руководителю и человеку, который выдернул меня с изначально выбранной публично-правовой специализации в гражданско-правовую к себе на кафедру. Очень ему за этот стресс благодарен. И который мог настолько заинтересовать такими казалось узкоспециализированными предметами как экологическое и земельное право, что в моей студенческой жизни это были два предмета, по которым я не пропустил ни одного семинара.

Роман Бабаев: К Кулагиной Елене Виссарионовне. Не было такого второго преподавателя, которого бы так любили студенты. Она читала курсы «Римского» и «Семейного» права. Это была, как принято говорить, – педагог от бога. Очень талантливая, интересная, обаятельная, отзывчивая, влюбленная в право и прививавшая эту любовь нам. Как жаль, что она так рано ушла из жизни, но, я уверен, что ее голос будет звучать в умах и сердцах ее студентов.

Юлия Соломахина: Ко всем тем преподавателям, кто делился с нами не только теоретическими познаниями, но и практическим опытом. Было очень важно и интересно понимать, что со всеми этими знаниями можно делать в реальной жизни, как и где применить, каких подводных опасаться на практике, на какие нюансы и детали обращать внимание. Но при этом с огромным удовольствием пришла бы и на лекции по философии. Помню первую пару в субботу утром, сонную и холодную поточную аудиторию, куртки на плечах, и волшебные лекции, после которых был прочитан и Кант, и экзистенциалисты, и Конфуций, и Макиавелли. И в этом великая ценность фундаментального университетского образования.

Сколько раз после выпуска вы были в стенах Alma mater, почему?

Дмитрий Тимофеев: Множество раз. В последнее время, в основном, это связано с мероприятиями Школы Мастеров.

Роман Бабаев: К сожалению, не так часто, как хотелось бы. Зато крайний раз получился очень интересным и запоминающимся, так как удалось выступить и пообщаться со студентами юрфака.

Юлия Соломахина: Не так часто, как хотелось бы, в силу загруженности. Мы с коллегами приходим время от времени и проводим мастер классы, делимся опытом со студентами. Спасибо преподавателям, кто инициирует и поддерживает такие

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ, БРАТЬ ЗНАНИЯ, КОТОРЫЕ ДАЮТ НА ФАКУЛЬТЕТЕ, ОБРАЩАТЬСЯ К ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ И ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ, НЕ СПЕШИТЬ РАБОТАТЬ

мероприятия. Очень важно чувствовать, что можешь сделать что-то полезное для alma mater.

Какой совет можете дать молодому поколению?

Алена Кучер: учиться, учиться, брать знания, которые дают на факультете, обращаться к преподавателям и задавать вопросы, не спешить работать. Раньше было значительно больше студентов, которые спешили найти работу, и я их понимаю. Сейчас я отмечаю тенденцию, что молодое поколение хочет сосредоточиться на учебе. Например, некоторые «звездочки», которых я присматриваю на 2-3 курсе и приглашаю на стажировку, отказываются от нее, потому что хотят погрузиться в изучение права. И я рада этому.

Дмитрий Тимофеев: Дерзайте. Невозможного нет.

Роман Бабаев: Не очень люблю напутственные речи, но скажу так: вам уже повезло в жизни стать студентами юрфака МГУ. И в контексте карьеры почти все только в ваших руках, поскольку диплом, который вы получите поможет открыть многие двери. Не упустите этот шанс.

Я СЧИТАЮ, ЧТО МГУ – ЭТО ЗНАК КАЧЕСТВА, ЭТАЛОН РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Юлия Соломахина: Они в свои годы знают намного больше, чем знали мы, и правильно выстраивают свои траектории, знают чего хотят. За этим очень здорово наблюдать. Мне, если честно, не очень нравится формулировка «молодое поколение», так как она предполагает, что есть поколение немолодое. Мне кажется, человек молод, пока чего-то хочет, к чему-то стремится и развивается. Вот были недавно на творческом вечере Познера: он любому молодому человеку или девушке в зале фору мог дать, сколько энергии, любопытства и интереса к жизни. Никогда не посчитать себя старым поколением! – вот такой тогда мой совет)

Для меня юрфак - это

Алена Кучер: основа основ. Вся моя жизнь оттуда: профессиональная, личная. Alma mater в полном смысле этого слова.

Дмитрий Тимофеев: ... 5 лет, которые я бы с удовольствием повторил. Но ничего при этом не менял.

Роман Бабаев: Во-первых, на юрфаке МГУ можно получить отличное разностороннее образование. Помимо юриспруденции это и история, иностранные языки, логика, базовые экономические знания, и т.д. Ну а во-вторых, как говорится: «Если бы у Адама и Евы был адвокат, мы бы до сих пор жили в раю». Это я к тому, что профессия юриста, как и, например, врача, учителя, существует уже несколько тысяч лет и всегда была и будет востребована и почетна. Во-вторых, главное, чему я научился в МГУ – это побеждать. Ведь даже поступить юрфак в Московский Университет уже достижение (я, кстати, поступил только со второго раза), а успешно его закончить – маленький подвиг. Я считаю, что МГУ – это знак качества, эталон российских и международных стандартов образования. Конечно, многое зависит от личных особенностей студента, но, если он, выражаясь по-футбольному, не отбывает номер, а действительно старается и хорошо учится, то на выходе он получает путевку в жизнь.

Юлия Соломахина: Прекрасные, несмотря ни на что беззаботные (хотя уже с первого курса не беззаботные) пять лет жизни. И потом на всю жизнь – люди, которые далеко или рядом, с которыми пересекаешься очень часто или всего пару раз после получения диплома, но все равно как с родными. Люди, закончившие юрфак до или после тебя, но со всеми ними не придет на ум разговаривать «на вы», и не потому, что нет уважения (оно, несомненно, есть, как и ко всем, с кем разговариваешь «на вы»), а потому что это братство.

Не я выбрал право, а право выбрало меня

Ирина Воронина обсудила с Горацио Бернардесом Нето, президентом Международной ассоциации юристов – International Bar Association, каков был его карьерный путь и какова миссия ИВА.

Почему вы связали свою судьбу с правом?

Думаю, это не я выбрал право, а право выбрало меня. Подростком я хотел стать дипломатом, поэтому учил несколько языков: английский, французский, итальянский, немецкий, греческий, латынь, испанский и арабский. Мой отец шутил, что я буду работать конферансье в отеле. Так что я выбрал государственный университет, что с самого начала обучения делало бы меня государственным служащим. Тогда система образования Бразилии предполагала, что для поступления в дипломатический вуз студент должен уже окончить два года по любой другой специальности. Так я выбрал право. Мои отец и дед были юристами, поэтому я выбрал право, чтобы «переждать» эти два года. Но я влюбился в право и больше дипломатия меня не увлекала. А сейчас знание большого количества языков помогает моей карьере как юриста при ведении международных проектов.

Вы не думали связать свою юридическую карьеру с работой в государственном секторе?

Нет, никогда. Сразу после окончания университета я был приглашен на стажировку к мэру Сан-Паулу как специалист по правой работе. После 3-4 месяцев стажировки я отправился в Германию, чтобы работать в юридической фирме, где в итоге провел 5 лет. Затем вернулся в Бразилию, в Рио. Так что, кроме первой стажировки, я никогда не работал на кого-либо, был независимым юристом. Сегодня я партнер бразильской юридической фирмы Motta Fernandes Advogados.

А после были избраны президентом ИВА?

Я являюсь членом ИВА с 1982 года, вхожу в правление ИВА, занимал должности вице-президента (2017-2018), и генерального секретаря (2015-2016).

Такая карьера не может не впечатлять. В чем ваш секрет успеха?

Нет никакого секрета. Главное — работать и постоянно учиться. Успех — это 95% труда и 5% таланта. Мой совет студентам: никогда не переставайте учиться. Юрист должен получать как минимум одно новое знание каждый день.

Расскажите, пожалуйста, о миссии ИВА.

International Bar Association (IBA) — ведущая мировая организация, которая объединяет десятки тысяч независимых юристов и представителей и сотрудников юридических фирм из более чем 170 стран мира.

Задача ИВА — оказание помощи мировому юридическому сообществу путем, например, формирования будущего юридической профессии и содействия правовых реформ.

Какие возможности открывает ассоциация для студентов?

ИВА уделяет особое внимание юридическому образованию — у нас есть отделение для студентов. В рамках этой работы мы проводим различные семинары, лекции и конференции, а также организуем стажировки в офисах ИВА — Лондоне, Вашингтоне и Гааге. Кроме этого, ИВА имеет сильное подразделение молодых юристов, которые объеди-

**ИРИНА
ВОРОНИНА**

2 курс магистратуры
«Право и бизнес»

**ГОРАЦИО
БЕРНАРДЕС НЕТО**

президент
Международной
ассоциации юристов –
International Bar
Association

няются в группы и разрабатывают интересную им проблематику.

На что стоит обратить внимание тем юристам, кто хочет построить международную карьеру?

Во-первых, идеальное знание языков, прежде всего английского. Во-вторых, нужно быть готовым к инвестициям: потребуется много времени и денег, что учиться, встречаться с клиентами и т. д. В-третьих, нужно развивать круг общения, потому что именно коллеги могут помочь с работой и дальнейшим развитием. Конечно, стоит активно участвовать в работе международных организаций, посещать их встречи. Работа в международных юридических фирмах — основной способ попасть в международную среду.

Вы работали когда-нибудь с русскими юристами? Что вас впечатлило?

К сожалению, я никогда не работал с русскими юристами, поскольку моя работа сконцентрирована в центральной Европе, в частности в Германии, Италии, и Соединенных Штатах Америки. Однако все мои друзья-юристы из России хорошо образованы и особенно добры.

«Если хочешь преподавать право, то почему бы не делать это на главном юридическом факультете страны...»

**АННА
ГУЛЯЙКИНА**
выпускница

Анна Гуляйкина узнала у преподавателей, которые называют своей Alma Mater другие вузы, как они связали свою судьбу с Московским университетом.

**ШИРВИНДТ АНДРЕЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

ШИРВИНДТ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
доцент кафедры гражданского права

Андрей Михайлович, какой вуз вы закончили?

Моя alma mater — Российский государственный гуманитарный университет, но учился я и в других местах. По обмену на год ездил в Берлинский университет имени Гумбольдтов. После окончания университета освоил две магистерские программы — Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинка) и Российской школы частного права. Параллельно с магистратурами обучался в очной аспирантуре Института государства и права Российской академии наук.

Почему вы решили стать преподавателем?

Не знаю точно, что именно определило мой выбор. Наверное, меня вдохновляли примеры моих учителей — Д.В. Дождева, А.Л. Смышляева, М.И. Афанасьевой и других — и университетская атмосфера (в этом отношении на меня безусловно повлиял РГГУ). Мне хотелось заниматься наукой — по крайней мере, попробовать. Мне хотелось продолжать учиться (что в общем более или менее ожидаемо, учитывая, что к моменту прихода на юридический факультет МГУ я проучился очно десять лет) и казалось, что лучше всего для этого подходит университет (docendo discimus).

ПРЕПОДАВАНИЕ БЫЛО ЕДВА ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ СПОСОБОМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ И НЕ УТРАТИТЬ ПОЛУЧЕННУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Кроме того, Факультет истории, политологии и права РГГУ, который я окончил, дал мне уникальную специализацию — римское право. Преподавание было едва ли не единственным способом использовать и не утратить полученную квалификацию.

Почему так сложилось, что вы решили преподавать именно на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова?

Стечение обстоятельств: личное знакомство с заведующим кафедрой гражданского права проф. Е.А. Сухановым, у которого я учился и писал магистерскую в РШЧП, и другими преподавателями кафедры; работа в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, которая принесла мне некоторую известность; объективная потребность кафедры в преподавателях римского права. Когда у меня появился шанс попасть на кафедру гражданского права юридического факультета МГУ, я долго не раздумывал. Если хочешь преподавать право, то почему бы не делать это на главном юридическом факультете страны, да еще и в таком авторитетном коллективе?

Отличается ли система образования Вашего ВУЗа и МГУ?

Да, меня учили по-другому. Важными мне кажутся четыре отличия.

1. Камерность. Вместе со мной обучение по специальности «юриспруденция» проходили всего десять человек на курсе. На специализацию «римская история и римское право» было изначально зачислено шесть историков и четыре юриста, а к старшим курсам нас осталось шестеро. Это значит, что не только семинары, но и многие лекции проходили в аудитории от четырех до одиннадцати человек. Понятно, что в такой ситуации практически неизбежны индивидуализация преподавания и интенсификация вовлеченности студентов в образовательный процесс.

2. Взаимодействие между дисциплинами, между факультетами. Выше я уже упомянул, что антиковедческая специализация объединяла историков и юристов. Но и многие другие лекции и семинары проводились для смешанных групп, куда входили не только юристы, но

и историки с нашего и других факультетов, политологи и др. Думаю, что такая композиция расширяет горизонт, способствует формированию универсального, а не только узкоспециального языка, позволяет точнее определить место своей специальности в ряду других, ее особенности и пределы.

3. Рейтинговая система. Пожалуй, наиболее ощутимым ее проявлением было то, что отметка за каждую дисциплину образовывалась из суммы баллов — за промежуточные и итоговую аттестации, за работу на семинарах. Могло выйти так, что, сдав итоговую аттестацию (зачет или экзамен), например, на двенадцать из двенадцати, т. е. блестяще, студент получал по сумме баллов за курс «четверку» или даже «тройку», так как в течение семестра не показывал достойных результатов, не был достаточно активен.

4. Строгость при оценке выпускных квалификационных работ. К нашим дипломным исследованиям на Факультете истории, политологии и права относились весьма серьезно и, соответственно, строго. Хотя нас было немного, на моих глазах некоторых студентов не допустили до защиты, так как они не смогли своевременно представить текст должного качества, другие, дойдя до защиты, получали низкие оценки. Был даже, кажется, случай, когда студент получил на защите «двойку», причем не за плагиат, не за неспособность связать двух слов, не за попытку отделаться «отпиской» (в текст был вложен немалый труд), а за то, что в своей работе проигнорировал определенный пласт историографии вопроса. Дипломник должен был представить отзыв научного руководителя и две рецензии, одну из которых — от внешнего специалиста. Мне удалось тогда получить положительные оценки, но и критики в отзыве и рецензиях было немало. Сейчас я понимаю, что критикой этой обязан не только объективным недостаткам собственной работы, но и серьезному отношению к ней руководителя (Д.В. Дождева) и рецензентов (А.Л. Смышляева и А.А. Борзунова), не делавших больших скидок на учебный характер исследования.

Привнесли ли вы в свою методику обучения какие-то приемы, которые применяли преподаватели ваших вузов?

Сложно сказать, в какой мере каждый из вузов, где я учился, сформировал меня как преподавателя. Думаю, что из РГГУ и Шанинки я принес некоторые требования к качеству письменных работ, в частности, к корпусу используемых при их написании источников и литературы, к соблюдению стандартов академической этики в обхождении с чужими текстами. Наверное, я подражаю своим учителям, когда оцениваю тексты студентов не сквозь призму того, как следует писать на втором или, скажем, четвертом курсе, а «по-взрослому».

Где бы вы сейчас хотели учиться: в вашей alma mater или в МГУ?

Мне трудно определенно ответить на этот вопрос. Я очень благодарен своей alma mater за то, что она мне дала (замечательных учителей, римское право, иностранные языки, обучение за рубежом, университетскую атмосферу), и уверен, что моя профессиональная и человеческая судьба сложилась бы иначе, если бы я учился в другом месте. Московскому университету я тоже за многое благодарен (прежде всего — за сильных и заинтересованных студентов, за академическую свободу), но здесь я учился только в качестве преподавателя, поэтому мой личный опыт корректного сравнения провести не позволяет. Мне нравится, как все сложилось, и возвращаться в прошлое с тем, чтобы что-то изменить, я бы не стал.

КРЮКОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

ассистент кафедры криминалистики

Евгения Сергеевна, какой вуз вы закончили?

Я окончила юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.

Почему вы решили стать преподавателем? Повлияли ли на ваш выбор вуз?

Примерно с 7 класса я мечтала быть юристом и заниматься семейным правом, но в университете влюбилась в уголовное право и процесс, криминалистику. Со временем возникло желание преподавать, поделиться практическим опытом и знаниями, а немного позже, в аспирантуре, я пошла учиться дополнительно на факультет педагогического образования МГУ.

Почему вы решили преподавать именно на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова? И на кафедре криминалистике?

Преподавание стало продолжением аспирантуры юридического факультета МГУ. Сначала я помогала проводить занятия доценту З.Г. Самошиной (она была в возрасте и занятия давались не легко), многим методикам именно она меня и научила, показала путь преподавания. Потом очень помогли профессора Н.П. Яблоков и И.В. Александров и, конечно, декан А.К. Голиченков, я им всегда буду благодарна за ценные советы, наставления и поддержку.

Отличается ли система образования СПбГУ и МГУ?

Да, системы отличались и раньше, и сейчас. Я второй, по-моему, выпуск бакалавров юрфака СПбГУ, соответственно учиться пришлось дольше, чем московским специалистам. Мы всегда были представлены сами себе, в СПбГУ не было инспекторов, кураторов, наставников и множества воспитательных мероприятий, акцент был исключительно на учебу и науку (например, не могу представить, чтобы на юрфаке СПбГУ проводили зимний бал или квест). Сейчас там очень популярны письменные экзамены, выпускники принимают активное участие в жизни alma mater, есть уникальные магистерские программы. В МГУ абсолютная другая атмосфера и свой подход, все друг друга знают чуть ли не

КРЮКОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

с приемной комиссии, общаются и организуют совместные мероприятия.

Привнесли ли вы в свою методику обучения какие-то приемы, которые преподаватели из вашего вуза применяли к вам?

Слава Богу, криминалистические школы двух столиц во многих вопросах близки и не воюют, как другие юридические направления (смеётся). У меня были блестящие педагоги (И.В. Золотарев, Н.П. Кириллова, А.Л. Протопопов, А.А. Эксархопуло и др.), главной задачей которых было сначала заинтересовать нас, привить любовь к предмету, а дальше направлять мысль в верное русло. Нас учили думать, размышлять, анализировать. Много раз мы слышали, что выучить кодекс или определение из учебника мало, да и нет смысла, надо уметь думать и соотносить прочитанное и ситуацией, рассматривать в контексте, подбирать наиболее подходящий вариант решения проблемы. Плюс, запомнила своих учителей как позитивных, активных и начитанных. Этим приемам я стараюсь следовать.

Расскажите самую запоминающуюся историю, связанную с вашим обучением/преподаванием?

Их было слишком много и во время обучения, и во время работы. С каждой группой всегда есть какая-то интересная история, в старости опишу их в мемуарах.

Где бы вы сейчас хотели учиться: в вашем вузе или в МГУ?

Это как выбирать кого больше любишь маму или папу. Обоих одинаково.

ЕГОРОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

профессор кафедры криминалистики

Николай Николаевич, почему вы решили стать преподавателем?

Юрий Константинович Панжинский работал три года в театре, а потом его призвали на срочную службу в армию, потом закончил школу милиции и преподавал у меня в Омской высшей школе милиции МВД СССР. То, как он читал лекции, это был шедевр: великолепная память, дикция, построение речи. Потом мы с ним дружили и работали вместе. Он непосредственно и подвиг меня стать преподавателем.

Как вы стали преподавать в МГУ?

Так сложилось, что я перебрался в Москву, до этого преподавал в Хабаровске, просто появилась такая возможность. Конкретной цели работать в МГУ не было, 10 лет проработал на кафедре криминалистики в МГЮА, но так как у нас была тесная связь — проводили вместе конференции, писали учебники, то когда появилась вакансия в МГУ, мне предложили перейти.

Отличается ли система образования вашего вуза от МГУ?

Дело в том, что в моем вузе криминалистика преподавалась 3 семестра, было намного больше часов и объема материала. Больше был акцент на практическую часть, в МГУ же на теоретическую.

Какие методики обучения вы переняли?

Занятие должно начинаться с объяснения цели занятия, порядка занятия, в то время как многие этого не делают. А это важная традиция старой школы — цель занятия, задачи, важность темы и так далее.

Расскажите самую запоминающуюся историю, связанную с вашим обучением/преподаванием?

В тот момент я преподавал еще в Хабаровске. Иду принимать экзамен и слышу в коридоре кричит одна из студенток: «Девки, что за предмет мы сегодня сдаем?». Потом вторая студентка садится и молчит. Я говорю: «Ну вы же, наверное, не выучили, раз молчите», а она отвечает: «Да выучив любой дурак сдаст, а я так попробую». Студенты много в жизнь приносят анекдотов, конечно.

Где бы вы сейчас хотели учиться: в вашем вузе или в МГУ?

Трудно сказать. Что было, то было. Как судьба сложилась.

МОЛОТНИКОВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ

доцент кафедры предпринимательского права

Александр Евгеньевич, какой вуз вы закончили?

Я закончил Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых (ВлГУ).

Почему вы решили стать преподавателем? Повлияли ли на ваш выбор вуз?

**ЕГОРОВ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ**

Это вышло случайно. Никогда не думал, что стану преподавателем. Я с 4-го курса уже работал на практике и хотел продолжать заниматься корпоративным правом. Но, так уж вышло, что воедино сошлось несколько факторов: и весенний призыв, и мнение родственников. В итоге я был очень рад, что заведующий кафедрой, Владимир Сергеевич Жеребин, доктор юридических наук, после недолгих раздумий сказал, что готов взять меня на работу. А с учетом того, что у меня были отличные оценки (только несколько четверок) и я был одним из активистов (Студенческая весна, КВН), все обрадовались моему решению. Так 20 лет назад я стал преподавателем-стажером с окладом чуть больше 100 рублей.

**МОЛОТНИКОВ
АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ**

Надо сказать, что долгое время учебу в университете я совмещал с практической деятельностью. На четвертом курсе стал работать, пройдя серьезный конкурс в 1998 году на местное телевидение- ГТРК «Владимир». В рамках ГТРК были вечерние блоки, в которые шла программа «Владимирская тройка». Я стал вести судебную хронику. Причем абсолютно бесплатно. Многих адвокатов, которые известны сейчас, я узнал оттуда. Например, Александра Гофштейна впервые увидел как раз на судебном процессе во Владимире. Профессия журналиста тогда была несколько иной, чем сейчас. Можно сравнить с влиятельным блогером каким-то, например. Я помню своего первого начальника, Михаила Борисова. Он многому меня научил. И со мной, кстати одновременно начинал работать довольно известный ныне журналист Александр Лукьянов. Сейчас работает документалистом и снимает фильмы для «Вестей 24». После кризиса 1998 года выяснилось, что зарплату нам платить еще долго не будут, но можем оставаться за идею. В быту я довольно неприхотлив, но перспектива голодных обмороков в зале суда меня не прельщала, поэтому с телевидением пришлось распрощаться. Тогда-то я и пошел работать ночным продавцом. Продуктовый магазин, где я работал находился не в очень благополучном районе, детали не буду рассказывать, чтобы не вогнать нынешнее поколение зумеров в депрессию. Лишь одна деталь: я работал на месте человека, которого зарезал кто-то из посетителей за прилавком. Говорили, он нелегально торговал алкоголем в ночное время. К тому же мне тоже стали поступать угрозы, видимо, потому что я водкой торговать отказывался. Было ли страшно? А вы как думаете? Но я не унывал, потому что у меня была резиновая дубинка и волшебная кнопка, после нажатия которой приезжал ОМОН (смеется). Правда, кнопка часто срабатывала сама собой, поэтому ОМОНовцы пару раз приехав ко мне просто так сказали, что больше не приедут.

К счастью, папа, узнав, о моей головокружительной карьере в сфере ночной торговли нашел убедительные слова, в результате чего моя карьерная загогулина вновь замкнулась на учебе. Хорошая школа жизни: еще недавно ты работал «в телевизоре», был локально знаменит и тебя даже узнавали на улице, а потом вжух и ты сидишь за прилавком и продаешь шоколадки и куры-гриль в каком-то жутком районе, настороженно вглядываясь в хмурые небритые лица местных обитателей.

Почему пошли на юридический факультет МГУ преподавать?

На самом деле, я собирался поступать в МГУ в 1995 году. Но меня бы в Москве не потянула семья. Жили мы небогато. А работа с 1 курса неизвестно к чему могла привести в те времена (сомневаюсь, что я бы стал миллионером, скорее всего меня отчислили бы после первой сессии). Короче, я даже не стал пытаться. Открою секрет, в МГУ я хотел поступать не на юрфак и не на истфак. Я всегда любил новые направления, а тогда в МГУ открылся ИГУиСИ (Институт государственного

управления и социальных исследований, сейчас это факультет государственного управления). Это было модное движение, они готовили чиновников. Я даже приехал в Московский университет, узнавал про поступление, но вот этот фактор, связанный с необходимостью где-то получать деньги на пропитание, меня останавливал. И поэтому на семейном совете решили, что я буду учиться во Владимире. Так я не поступил в МГУ.

Какую-то методiku обучения вы привнесли?

Наверное, это прежде всего то, чему мы учились у старой школы преподавателей: Владимир Сергеевич Жеребин, Юрий Ваганович Согомонов, Людмила Андреевна Чалай, Павел Евлампиевич Матвеев. Что интересно, все они учились и/или защищались в Московском Университете. Я думаю, что это методы, связанные с дискуссиями, когда дают высказаться каждому. Кстати, это ведь практика МГУ, потому что как-то так вышло, что именно у ВлГУ, в 90-е годы были хорошие контакты именно с юрфаком МГУ. Многие аспиранты и молодые преподаватели приезжали в Москву в аспирантуру писать и защищать диссертации. По этому пути пошел и я, и с 2002 года моя жизнь уже была связана с Московским университетом.

ФРОЛОВ ИГОРЬ ВАЛЕНТИНОВИЧ

доцент кафедры предпринимательского права

Игорь Валентинович, какой вуз вы закончили?

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Почему вы решили стать преподавателем? Повлиял ли на ваш выбор вуз?

На самом деле, я редко встречаю преподавателей, которые со студенческой скамьи решили стать преподавателем. Так сложилась жизнь. Так сложились определенные обстоятельства. Потому что, безусловно основная масса выпускников юридического факультета начинает свою профессиональную жизнь с какой-то практической деятельности. Это либо государственные органы, либо коммерческая юриспруденция. А учитывая, что я заканчивал в 90-х годах, то это, конечно, были государственные органы, а потом практическая юриспруденция. Но в дальнейшем жизнь повернулась так, что была определенная склонность к научной работе и, соответственно, я выбрал сферу именно научной деятельности. Тем более, были хорошие преподаватели.

Почему так сложилось, что Вы решили преподавать именно на кафедре предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова?

Я преподавал в Томском государственном университете, но на сегодняшний момент я абсолютно четко могу сказать, что юридический факультет МГУ — это

**ФРОЛОВ
ИГОРЬ ВАЛЕНТИНОВИЧ**

ведущий и самый продвинутый юридический вуз. Так получилось, что свою профессиональную деятельность я связывал с преподаванием в Томском государственном университете, также я читал курс в Новосибирском государственном университете. Защиту кандидатской диссертации я проходил на базе Воронежского государственного университета. Есть опыт работы с Уральской государственной юридической академией, в определенное время я работал с Иркутским государственным университетом. И на сегодняшний момент мы четко понимаем, что все-таки в МГУ созданы идеальные условия с точек зрения материальной базы, преподавательского состава, критериев научности работ. Поэтому МГУ как бы на пике юриспруденции, тем более в той сфере, в которой я сейчас нахожусь. Банкротство на настоящий день достаточно прогрессивно — фактически во всех крупных юридических компаниях есть банкротная практика.

Отличается ли система образования вашего вуза и МГУ?

Скорее всего, система преподавания для бакалавриата нет. Это классическая система, потому что я учился и преподавал в классических вузах. Потому что, например, тот же Томский государственный университет — это еще императорский университет. Он был первым на терри-

тории Сибири и создан в 1878 году. Новосибирский государственный университет — не совсем классический университет. Там юридический факультет был создан не так давно. Но все-таки система классического преподавания очень сильно похожа. Такие же подходы, модели, кафедры.

Расскажите самую запоминающуюся историю, связанную с вашим обучением/преподаванием?

Запоминающуюся историю какую (задумывается) На самом деле, есть такие преподаватели, и в МГУ, и в других университетах, которые очень долго преподают и которых все знают. И у меня был такой случай, когда в одном из судебных заседаний в самом его разгаре секретарь встал и шепотом что-то сказал судье, и судья объявила перерыв. И все спросили, что же такое. И тут секретарь судебного заседания сказал, что ему нужно пересдавать предмет у одного из профессоров. И судья сказал, что «конечно же, я же у него училась, это уважительная причина», прокурор сказал «ну конечно, и я у него учился», адвокаты одной и другой стороны сказали «без проблем, конечно же перерыв». В результате, истец и ответчик не могли понять, в чем дело, но профессионалы все всё поняли.

Еще была история, когда у студента была задолженность по моему предмету и ему нужно было сдать. Как всякая сессия, были определены сроки. Но я не мог принять его, потому что был за границей. Однако он настаивал на телефонном разговоре, уточнил мое местонахождение и попросил не менять его. А через полчаса подошел с ведомостью и зачеткой на пляж. Я был в шоке. После этого я говорю всегда: «Было бы желание у студента, найти можно всегда». Это был просто уникальный случай. И мы сели на лежак, в шоковом состоянии я задал ему пару вопросов, поставил оценку, но этот случай я запомнил на всю жизнь.

Где бы вы сейчас хотели учиться: в вашем вузе или в МГУ?

Конечно, МГУ дает совершенно иной подход к праву. Я очень уважаю свой Томский государственный университет и за все ему благодарен, но мы же учимся по базовым учебникам. Эти учебники пишут профессора МГУ. И когда ты сидишь на лекции, и тебе читает лекцию тот профессор, который стоит у истоков, это особенно ценно. И второй момент — диплом МГУ является неким «отличительным знаком», определенный бренд, выработанный временем. Наверное, в этом есть какая-то позиция. Также у студентов МГУ немного другой подход. Редко, когда я слышал, что они не собираются связывать себя с профессиональной деятельностью. А вот в других ВУЗах это встречается довольно часто. Еще один плюс — нет заочного обучения, только очное. Меняет концептуальный момент. Заочное образование, на мой взгляд, себя уже изжило. В МГУ все-таки какой-то «дух права». Специалисты, которые пишут законы, стоят у истоков, могут объяснить, что было заложено в закон. Такого в других вузах нет.

«Вы найдёте свой баланс. Главное – правильный настрой, и вы всё успеете»

Екатерина Борзенкова узнала у Розы Нургожаевой, профессора юридического факультета Национального университета Сингапура и вице-президента Назарбаев университета (Казахстан), каково быть профессором в Сингапуре и зачем нужно зарубежное образование.

**ЕКАТЕРИНА
БОРЗЕНКОВА**
выпускница

РОЗА НУРГОЖАЕВА
профессор юридического факультета Национального университета Сингапура и вице-президент Назарбаев университета (Казахстан)

Роза, начнем с классического первого вопроса. Почему вы выбрали профессию юриста?

Честно признаться, не могу сказать, что профессия юриста была мечтой или призванием. Скорее всего, выбор был сделан интуитивно. Мне всегда были ближе гуманитарные науки: история, литература, языки. И моя интуиция меня не подвела.

Вы учились в магистратуре Cornell University в США, почему выбрали именно этот университет и страну для обучения?

Cornell является университетом Лиги Плюща. В первую очередь, меня вдохновил престиж. Я посмотрела рейтинги, оценила различные критерии. Мне понравилось, что университет очень высоко оценивается иностранными студентами. Они чувствуют себя комфортно. Увидев фотографии кампуса, его природные краски, водопады и архитектурный стиль, я поняла, что хочу здесь учиться. Кроме того, мне была интересна американская система права. Поэтому я выбрала США и Cornell.

Каково было учиться с иностранными студентами и что больше всего удивило в ваших однокурсниках?

Было очень интересно и познавательно. Со мной учились представители разных стран и континентов: Европы, Южной и Северной Америки, Африки и Азии. Это была смесь культур, языков и правовых систем. Мы подружились и многому научились друг у друга. Этот опыт расширил моё сознание и кругозор. Появилась осознанность многогранности и многообразия людей и мира в целом. Не могу сказать, что меня что-то удивило. Скорее, это время повлияло на моё восприятие мира как места для всех без исключения рас, народов, ценностей, религий и культур.

Как быстро вы адаптировались к обучению на иностранном языке и возникали ли у вас какие-либо сложности?

Сложности были в самом начале. Не только в части иностранного языка. Юридическая школа в США другая. Профессора по-иному подходят к формату занятий и выбору образовательных методов в классе. Самым популярным из них является метод Сократа. Для тех, кто не знаком: метод построен на диалоге между профессором и студентами и отличается от классических лекций, которые строятся на монологе. Студенты являются активными участниками своего образовательного процесса. Профессор направляет и способствует пониманию материала. Метод помогает студентам рассуждать, аргументировать и интерпретировать нормы права. Для меня это было что-то новое и незнакомое ранее. Потребовалась некоторая адаптация, но я прошла её достаточно быстро.

Какую роль играет зарубежное образование в развитии карьеры юриста?

Я думаю, что изучение других правовых систем и контекстов очень важно. В-первых, это развивает навыки критического мышления и сравнительного анализа. В-вторых, в свете глобализации современного мира, юристы больше не замкнуты в границах своих правовых систем. Профессия давно стала международной и транснациональной. Наши контрагенты и клиенты могут находиться в любой точке планеты. И наконец, зарубежное образование меняет образ мышления и расширяет кругозор, позволяя выходить за рамки микромира.

После получения диплома в США, вы продолжили карьеру в Азии, в Син-

гапуре, с чем был связан именно такой выбор дальнейшего пути?

Когда я была в командировке, мне повезло посетить кампус Национального Университета Сингапура. Меня привлекла атмосфера вуза, его профессора и студенты. Это прекрасное место для обучения и науки. Я поняла, что хочу здесь оказаться. У меня на тот момент был опыт учебы в США. Захотелось приобрести иной опыт в Юго-Восточной Азии, чтобы ощущение мира было более целостным. Меня давно привлекает наука и образование как профессия. Юридический факультет Национального Университета Сингапура, в том числе Центр Азиатских Правовых Исследований под руководством профессора Пучняка, предоставил мне возможность заниматься моими научными проектами. За это я очень благодарна.

В чем на Ваш взгляд главные отличия системы образования в Казахстане, США и Сингапуре?

Очень объемный вопрос. Отличий достаточно. К примеру, системы США и Сингапура – это системы общего права, поэтому многие материалы, изучаемые в классе, основаны на прецеденте и решениях суда. Обучение в юридической школе США относится к высшей школе. Студенты поступают, уже имея за плечами одно высшее образование, некоторые даже опыт работы. Поэтому студенты в США более взрослые и зрелые по сравнению с Сингапуром и Казахстаном. В целом, в США отношения между профессором и студентами в рамках учебного процесса отличаются относительным равноправием. Как я упоминала ранее, студенты – активные участники занятий.

А чем отличаются студенты?

Мне кажется студенты, как класс, замечательны и неповторимы в любой стране. Просто отмечу, что студенты в США зачастую четко понимают, зачем они пришли и какое направление права они хотят изучать. Многие уже определились с будущим карьерным развитием. Поэтому американских студентов отличает достаточная уверенность в себе. Студенты в Сингапуре чрезвычайно трудолюбивы и работоспособны. Они изначально нацелены на успех. Они также молоды, как студенты в юридических школах Казахстана и России. Поэтому находятся в поиске себя и своей будущей карьеры.

Что удивляет вас в сегодняшних студентах? Что поражает (в негативном ключе)?

Осведомленность. На сегодняшний день мир заполнен знаниями и информацией, которая доступна, если у вас есть выход в интернет. Школа и университет утратили эксклюзивность в части источника получения знаний. Учиться можно везде и всегда, даже бесплатно, было бы желание. Поэтому

студенты сейчас более мобильны и свободны в своем выборе. Что касается негатива, то ничего не приходит на ум. Пожалуй отмечу, что конкуренция среди студентов стала более жесткой. Сосредоточенность на себе и своем успехе вытесняет сотрудничество и командный дух. Но это не вина студентов. Окружающий мир повысил градус стресса и конкуренции.

Жителем какой страны вы бы хотели видеть себя через пять лет? Почему?

Я бы хотела работать в Азиатской части планеты. Вспоминая строчки Александра Блока, я считаю себя азиатом двадцать первого века. Многие ценности мне близки, при этом Азиатский мир стремительно развивается и движется вперед. Он становится с каждым годом динамичнее. Мне импонирует эта скорость.

Планируете ли продолжать работать в университете Сингапура или на очереди покорение новых вершин?

Мне нравится ставить перед собой новые цели, осознанно выталкивая себя из зоны комфорта. Хотелось бы попробовать свои силы в других университетах Юго-Восточной Азии, преподавать и продолжать заниматься своими исследованиями в области сравнительного корпоративного права.

Что бы вы порекомендовала студентам, которые разрываются между получением теоретических знаний и прохождением практики?

Не надо разрываться. Времени хватит на всё. Вы найдёте свой баланс. Главное правильный настрой, и вы всё успеете.

Были ли у вас сомнения в начале пути или когда вы уже состоялись как юрист? Как их преодолеть?

Сомнения свойственны всем мыслящим людям. Они посещают меня до сих пор. Казалось бы, чем больше знаний и опыта, тем меньше мы должны сомневаться. Но каждый раз, возникают разные ситуации. С получением новых знаний вопросов становится больше. Однако, с опытом приходит системный подход и понимание, что в любой ситуации есть решение. Главное, не теряться и настраиваться на результат.

Какой совет вы бы дали себе-студентке третьего курса юридического факультета?

Не бояться препятствий и не терять присутствие духа и уверенность в своих силах.

Какие книги, учебники, пособия must read для студента-юриста, по вашему мнению?

Мне кажется, надо читать не только юридическую литературу. Необходимо выходить за рамки своей экспертизы. Хорошего юриста отличает широкий кругозор и разносторонность. Читайте, что вам интересно, читайте больше и разное.

БЛИЦ:

1. Опишите себя одним словом: Целеустремлённая.
2. Ваше любимое блюдо: Стейк.
3. Любимый фильм: Лучше не бывает (As Good As It Gets).
4. Для счастья нужно: Чувствовать себя нужным.
5. Если у Вас будет свободный от дел вечер, чем вы займетесь? Проведу его с сыном. Мы устроим наш «праздник непослушания».
6. Человек, который Вас восхищает: Их двое. Это мои родители.

Обмен талантами: обучение за рубежом

Студенты часто участвуют в программах международного обмена: как проходят отбор? Почему это интересно? С какими сложностями можно столкнуться? Анастасия Ласкавец и Юлия Щербаненко поделились полезной и интересной информацией о поездках в Регенсбург и Зальцбург с Гюльнаррой Мамедовой, а Анастасия Лаврентьева и Артем Нектов – о Китае и Великобритании с Ириной Ворониной.

**ГЮЛЬНАРА
МАМЕДОВА**

*1 курс магистратуры
«Конкурентное право»*

Анастасия Ласкавец, Регенсбург, Германия

Почему ты решила пойти в Школу немецкого права?

Во-первых, лекции немецких преподавателей проходят на немецком. Это повышает уровень знания языка. Во-вторых, думаю, что знание немецкого права может пригодиться для будущей карьеры. И, в-третьих, — поездка в Регенсбург. Если изначально она для меня большой роли не играла, в последний год выступила, пожалуй, главным стимулом продолжать занятия. Большинство студентов приходят в ШНП именно из-за поездки.

Насколько обучение там оказалось полезным для тебя? Тяжело ли было совмещать с учебой?

Не могу сказать, что помню всё, что мы проходили. Помню меньшую часть из этого, наверное. Могу сказать, что у немцев совсем другой подход к обучению и к решению задач. Всё решается через так называемый «Gutachtenstil». И как раз навыки этого «Гутахтенштиля» оказались самыми полезными. Если готовиться к семинарам как следует, то

будет тяжело совмещать. Но я далеко не всегда к ним так готовлюсь. А вообще, можно прогуливать ШНП. Многие из наших ребят на занятиях почти не появлялись. Я и сама немало пропускала в последний год, хотя все-таки ходила.

Как ты получила возможность поехать в Регенсбург? Проводился ли какой-то отбор?

Были экзамены в форме письменных контрольных в Школе права. Все те, кто их сдал, поехали.

Расскажи, пожалуйста, о том, как проходила сама учеба в Университете Регенсбург? Что больше всего запомнилось?

Я ездила в Регенсбург дважды: первая поездка длилась три недели, вторая — две недели. Учеба была только во время первой поездки. Две пары по утрам: первая — просто немецкий язык, вторая — юридическая. Регенсбург запоминается не учебой. Во-первых, это красивый город с историческим центром. Во-вторых, это погружение в немецкий быт. Когда жили в общежитии, ходили в магазины, закупались продуктами, кто-то сам себе готовил.

**У НЕМЦЕВ СОВСЕМ ДРУГОЙ ПОДХОД
К ОБУЧЕНИЮ И К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ**

У ЛЕКЦИЙ БЫЛ ОЧЕНЬ ЯВНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ УКЛОН. МНЕ, КАК ЧЕЛОВЕКУ АПОЛИТИЧНОМУ, НЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ ВСЕ ЭТО СЛУШАТЬ

Столкнулась ли ты с проблемой преодоления языкового барьера? Получилось ли завести каких-то знакомых там?

Нам не приходилось много общаться с немцами. В основном это были вопросы из серии «как пройти» или «помогите, пожалуйста, найти». Тут никаких проблем с непониманием не возникало. Еще запомнился разговор в автобусе с пожилой немкой. Она рассказывала, как жители Регенсбурга собирают подписи против вырубки какого-то парка, и воодушевленно сообщила, что уже собрали почти все подписи, и вырубки не будет. Экскурсии тоже были на немецком, однако в этом случае все зависело от экскурсовода. Кого-то полностью понимали, кого-то — не совсем.

Расскажи, пожалуйста, подробнее про экскурсии? Было что-то, что сильно удивило?

Экскурсии первой поездки мне вспомнить будет трудно (смеется). Помню, что был хороший экскурсовод в историческом музее и в здании Нюрнбергского трибунала, но на завод BMW экскурсия была очень скучная, где я ничего не понимала, и, вообще, машины мне неинтересны.

Во время второй были суды. Конституционный суд и Верховный суд запомнились больше проверками на входе, как в аэропорту. У зданий этих судов много окон, и они пуленепробиваемые. Есть огромная юридическая библиотека. Экскурсовод объяснил, почему Верховный суд и Конституционный суд Германии находятся в одном городе. Одна из причин, что судьям удобнее пользоваться общей библиотекой. Посетили Бундесрат и заседание Бундестаг. Еще, кстати, мы посещали Высший земельный суд. И там запомнился христианский крест, висящий в зале судебного заседания. Судья сказал, что по ходатайству его иногда снимают. В один из дней ездили во Францию. Посетили ЕСПЧ, где произошла встреча с Д. И. Дедовым.

Считается, что количество фирм, где требуется немецкий язык гораздо меньше, чем тех, где английский представлен в качестве обязательного, из-за чего многие испытывают проблемы с поиском работы. Как бы ты могла это прокомментировать?

Для меня это будет проблемой, т. к. английским я не владею. И до последнего надеялась и верила, что он не понадобится, но придется учить. Английский сейчас международный, поэтому в ильфах он требуется. Не-

мецкий же, видимо, нужен только в немецких юридических фирмах.

Юлия Щербаненко, Зальцбург, Германия

Расскажи, пожалуйста, о своей сфере интересов в настоящий момент.

Я занимаюсь международным правом. Раньше это были права человека, теперь хочу связать эту сферу с международным экономическим правом (например, торговым и деятельностью ВТО). То есть ограничения, которые права человека накладывают на международный торговый оборот и на его регулирование.

Давно ли ты изучаешь немецкий язык?

С восьмого класса. Но после окончания второго курса совсем не изучаю — решила подтягивать английский.

Как ты узнала о том, что есть возможность поехать в Зальцбург? Были ли какие-то требования или отбор?

Нам рассказали преподаватели немецкого. Нет, никаких требований или отбора, могли поехать все желающие с любого курса. Возможно, важно было знание немецкого языка, потому что там проходили занятия по немецкому.

Был ли у тебя до этого опыт обучения за рубежом?

Я ездила в школе, была программа от министерства культуры Германии, мы там жили в семьях, учились в школе.

Сколько и где именно проходило ваше обучение? Что преподавали?

Обучение проходило на юридическом факультете университета Зальцбурга. У нас были занятия по

**АНАСТАСИЯ
ЛАВРЕНТЬЕВА**
выпускница

немецкому (в первый день мы написали тест по грамматике и нас определили в группы по уровню), а потом было по одной или две лекции. Основные — право ЕС, также были приглашённые лекторы (например, Авакьян). Программа и обучение длились три недели. Учебный день — с утра и до обеда или до четырех часов вечера.

Какие у тебя впечатления от поездки?

У лекций был очень явный политический уклон. Мне, как человеку аполитичному, не хотелось бы все это слушать. Но это претензия к австрийской стороне, а не к организаторам со стороны нашего университета. А так, конечно же, мне все понравилась, и я очень благодарна университету Зальцбурга. Они столько всего для нас организовали, ещё и бесплатно. Немцы (ну и австрийцы) всегда такие щедрые и ответственные (это не первая моя программа). Если вдруг и были какие-то недовольства, я о них даже не помню, потому что хорошие, тёплые впечатления и воспоминания у меня до сих пор. И общежитие — оно было шикарным. Санузел в каждой комнате, у каждого своя кухня, сами комнаты просторные, у нас убирались, даже был бассейн. Мне ещё очень понравилась наша преподавательница по немецкому — Виктория. Если кто хочет ехать в Зальцбург, стремитесь попасть именно к ней.

**АНАСТАСИЯ
ЛАСКАВЕЦ**
выпускница

Анастасия Лаврентьева, Фуданьский университет, КНР

Расскажи, пожалуйста, почему ты решила участвовать в программе обмена? Как готовилась к отбору? О чем ты писала в своём Personal Statement?

Это было спонтанно. Я встретила своего одногруппника у кабинета Т.Е. Агеевой, узнала, что это был последний день для предварительной записи, и решила попробовать. Весь пакет документов я собрала за неделю.

Мотивационное письмо я составляла с ориентиром на приоритетный для меня Фуданьский университет (г. Шанхай). Помимо информации о себе я указала дисциплины, которые меня заинтересовали, и почему я хочу поехать именно в Шанхай. Письмо получилось очень искренним. Позже оказалось, что декан выделил мое мотивационное письмо в качестве лучшего.

Почему ты выбрала именно этот университет? Что входило в твою программу обучения?

Я люблю вызовы, поэтому, узнав, что Фуданьский университет еще не одобрял заявки студентов МГУ, сразу заинтересовалась. После изучения всех доступных возможностей он остался в приоритете не только из-за столетней истории и престижности, но и банально хорошего сайта на английском. Мне очень понравилась программа, поэтому я посещала 8 из 10 доступных курсов. Самыми интересными оказались корпоративное управление, коммерческий арбитраж и рынок ценных бумаг.

Чем принципиально отличается подход к образованию? Что можно перенять и внедрить в Московском университете?

В Фуданьском университете лекции и семинары совмещены. На каждом занятии студенты вовлекаются в дискуссию по мере речи лектора. Мне понравился такой формат обучения, так как я была постоянно вовлечена в процесс. Вернувшись в Россию, я убедилась, что классическая начитка материала на протяжении полутора часов в аудитории на 150 человек неэффективна: внимание студентов ускользает уже через 20 минут. Я бы предложила переводить лекции в электронный формат и оставить семинары в качестве основного способа работы со студентами.

Как ты можешь описать атмосферу в университете как в плане учебы, так и общественной жизни? Что было самым трудным для тебя?

Меня всегда окружала атмосфера доброжелательности и уважения друг к другу. С преподавателями можно было доверительно общаться на равных, а в общежитии мне удалось знакомиться с

**ЮЛИЯ
ЩЕРБАНЕНКО**
415 группа

новыми людьми даже в час ночи, когда я спустилась в лобби, чтобы пополнить внезапно закончившийся депозит на электричество. В целом общественную жизнь Шанхая я бы назвала вечным праздником. Кого-то это затягивает и заставляет остаться в городе еще на года, но мне под конец стажировки это ощущение немного приелось. Единственным трудным периодом для меня стала серьезная простуда, так как у меня закончились лекарства, привезенные из России, и мне пришлось обращаться в китайскую поликлинику.

Как эта стажировка изменила тебя? Какие навыки ты приобрела?

Глобально я стала более открытой к экспериментам. До поездки в Китай я была довольно консервативной, выбирала всегда то, что мне знакомо. В Шанхае я была вынуждена пробовать все новое и мне это понравилось.

Какой совет ты можешь дать тем студентам, которые планируют обучение за рубежом?

Как сказал преподаватель Фуданьского университета на вводной лекции: «Отложите учебники и общайтесь с живыми людьми». Обучение за рубежом — это уникальная возможность окунуться в другой мир и культуру, превратиться из туриста в полноценного жителя города. Самые запоминающиеся вещи мне рассказывали живые люди как на официальных мероприятиях и совместных деловых ужинах, так и в лобби общежития и студенческих вечеринках. Конечно, забывать об учебе не стоит, но если вы планируете запереться в своей комнате, обложиться учебниками и выходить только на пары, то подумайте дважды: стоит ли менять страну ради четырех стен другого цвета.

Артем Нектов, Университет Бирмингема, Великобритания

Расскажи, пожалуйста, почему ты решил участвовать в программе обмена? Какая процедура? Как готовился к отбору?

После окончания бакалавриата Юридического факультета я обдумывал дальнейший академический путь, дальнейшие шаги в изучении права и, в целом, в жизни. Сама мысль поучаствовать в программе обмена возникла у меня довольно давно — на втором-третьем курсах, однако реализовать ее стало удобно именно во время обучения на магистерской программе.

Стимулами послужили возможности прокачать владение языком, освоить некоторые аспекты зарубежного права, расширить горизонт, познакомиться с интересными людьми.

В начале сентября прошлого года я пришел к Татьяне Евгеньевне Агеевой, чтобы ознакомиться с возможными вариантами обучения за рубежом, поскольку список сотрудничающих с МГУ университетов обновляется каждые полгода. Довольно неожиданным стало предложение попробовать себя в конкурсе на обучение в Университет Бирмингема в любимую мной Англию, сотрудничество с которым началось только в этом учебном году. Для участия требовалось иметь международный сертификат о знании английского языка, которого на тот момент у меня не было. С легкого посылы Татьяны Евгеньевны и после обсуждения с близкими, я в экстренном порядке записался на сдачу IELTS. Как и любой типовой экзамен, например ЕГЭ или Всероссийская олимпиада школьников, для его успешной сдачи требуется немало времени для усвоения системы заданий, стандартов их оценивания и выработки доведенных до автоматизма необходимых навыков. У меня же было всего десять дней для подготовки. Однако, к своему удивлению и счастью, сдал я его весьма неплохо.

Дальше были два небольших собеседования: одно на Юридическом факультете с Андреем Михайловичем Четвертковым и другое на общеуниверситетском уровне в ректорате. Первое было полностью на русском языке, на втором мне задали один вопрос на английском. Спустя некоторое время стало известно, что кандидатуры трех людей с Юридического факультета были утверждены на прохождение данной стажировки, среди них был и я. После была достаточно длительная процедура согласования протоколов для зачета дисциплин, проходимых в университете Бирмингема, против предметов моей магистерской программы в МГУ. В начале января программа обмена уже началась.

Что входит в твою программу обучения?

Для обучения в английском университете я избрал предметы, доступные обучающимся в магистратуре Университета Бирмингема, а именно — Commercial Conflict of Laws, Company Law и International Corporate Governance.

**АРТЕМ
НЕКТОВ**
2 курс магистратуры
«Коммерческое и
договорное право»

ИРИНА ВОРОНИНА
2 курс магистратуры
«Право и бизнес»

Чем принципиально отличается подход к образованию?

Прежде всего обучение в магистратуре на юридическом факультете Университета Бирмингема длится всего один год. Этот, возможно, общеизвестный факт удивил меня, поскольку означает усвоение мной 50% классической английской магистерской программы. Курсы в магистратуре Университета Бирмингема строятся на семинарских занятиях так же, как и на нашем Юридическом факультете. В связи с отсутствием лекций студентам задают значительные объемы литературы для усвоения. Безусловно это оправданно наличием потрясающей библиотеки и наличием в доступе студентов обширного объема электронных ресурсов.

Многие преподаватели используют специальную платформу для обучения Canvas. Она похожа на платформу Moodle, известную в России. Там фиксируются основные задачи будущего семинара, отмечается список необходимой для прочтения и конспектирования литературы. На доступную в электронном формате литературу закрепляются ссылки, однако многие источники необходимо искать в библиотеке самостоятельно (навыки *research* а никто не отменял!). Там же указываются названия необходимых для освоения кейсов и актов. Имеется форум для обсуждения вопросов преподавателя, на которые в форме небольшого эссе или комментария необходимо отвечать до начала каждого семинара. Также каждая тема сопровождается тестом. Те преподаватели, которые используют потенциал данной цифровой платформы в полном объеме, в частности преподавательница международного частного права (Commercial Conflict of Laws) Jenny Papettas, зачастую ставят под условие доступ к материалам следующего семинара: пока не завершишь работу над одной темой, ты не сможешь решить задачи, ответить на вопросы, ознакомиться с литературой следующего занятия. Такая система не только мотивирует, но и позволяет оптимизировать процесс подготовки к экзаменам. Ведь помимо личных конспектов у каждого студента под рукой оказываются детальное обсуждение проблемных вопросов, решенные варианты тестов и дополнительные материалы к курсу.

Как ты можешь описать атмосферу в университете как в плане учебы, так и общественной жизни? Что было самым трудным для тебя?

Свобода. Пожалуй, это единственное слово, характеризующее как учебную, так и общественную сторону жизни в университете, что не является чем-то оригинальным, характерным только для английских вузов. Университеты априори должны и будут учреждениями либерального толка. Однако степень этой свободы, конечно, варьируется. В Университете Бирмингема свобода характеризуется прежде всего открытостью преподавателей к общению со студентами, возможностями полноценного освоения избранных предметов, открытостью самих студентов в самовыражении. Зачастую студентам некогда работать, учебная нагрузка требует полной отдачи. Библиотека работает 24 часа в сутки, и такой режим оправдан спросом студентов и преподавателей.

С точки зрения общественной жизни Университет Бирмингема предлагает все возможности самореализоваться. В университете имеется относительно независимая организация по типу нашего студенческого совета, имеются научные и не только кружки. Самым шокирующим для меня стало общество любителей покеромонов, неожиданным оказалось общество дегустаторов вин, а также редакция журнала путешественников, где английские студенты обстоятельно на русском языке описали новогодние традиции россиян.

Наверное, трудным было понять методику правильного изучения английских судебных дел несмотря на то, что отдельные прецеденты я уже детально изучал при подготовке курсовых работ, статей и ВКР. Однако задачи при изучении прецедентов при обучении в Англии различаются от тех, которые ставятся при подготовке работ в России. Для тех, кто не знает, объем решения английского суда в зависимости от инстанции, в которой оно было вынесено, варьируется в среднем от 15 до 90 страниц, бывает и больше. Знаковые дела, которые важны для изучения, как правило рассматриваются составом из нескольких судей. Каждый судья подробно изъясняет свою позицию, либо кратко соглашается с коллегой. В дискуссии на семинарских занятиях, при написании экзамена необходимо правильно сослаться на ключевую позицию определенного судьи. Определить, какая позиция является ключевой, какой судья изрек мысль, ставшую *stare decisis*, не всегда легко. Для выработки этого навыка потребовалось какое-то время и прочтение множества кейсов и литературы.

ОБУЧЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ – ЭТО УНИКАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ОКУНУТЬСЯ В ДРУГОЙ МИР И КУЛЬТУРУ, ПРЕВРАТИТЬСЯ ИЗ ТУРИСТА В ПОЛНОЦЕННОГО ЖИТЕЛЯ ГОРОДА

Что стало самым неожиданным и удивило тебя?

Помимо упомянутых мной ранее самых необычных, неординарных и откровенно странных студенческих обществ, которые имеются в университете, неожиданным стала национальная забастовка преподавателей, которая затронула Университет Бирмингема напрямую. Преподаватели, входящие в профсоюз, а также сочувствующие им сотрудники университета и студенты, боролись за свои права. Причиной забастовки послужил низкий, по мнению работников университета, уровень заработной платы. В связи с этим было принято решение провести акт протеста в форме забастовки общей длительностью в один месяц. Эта забастовка коснулась и меня, поскольку несколько дней демонстраций выпали как раз на дни проведения семинарских занятий по корпоративному праву и управлению. Преподаватели помимо проведения демонстраций на футбольном стадионе организовали лекции, семинары и практические занятия вне стен университета, например, в пабах, где рассказывали о способах борьбы за свои права, организовывали мастер-классы по выпечке «забастовочных» брауни и всячески занимали себя и студентов в отрыве от исполнения трудовых обязанностей. К счастью, руководство университета решило оплатить дополнительные часы работы преподавательскому составу, участвующему в забастовке, и все пропавшие занятия были в конечном счете проведены.

Как коронавирус повлиял на твое обучение?

Конечно, все оставшиеся занятия были переведены в онлайн режим. Некоторые преподаватели предпочли записать лекции и разместить их на университетской платформе. Занятие по

международному частному праву было проведено в относительно штатном режиме, без изменения структуры, поскольку и до ситуации с Covid-19 преподавательница активно использовала цифровую платформу. На фото как раз-таки запечатлено последнее занятие нашей с Ксенией Степановой группы по МЧП.

Экзамены были изменены радикально. Поскольку обычно экзамен проводится в письменной форме в главном холле университета, который напоминает Большой зал замка Хогвартс, студентам юридического факультета было предложено написать эссе в объеме 2000 слов по вопросам, которые мы могли бы получить при традиционной процедуре проведения экзамена.

Столкнулся ли ты с проблемой преодоления языкового барьера?

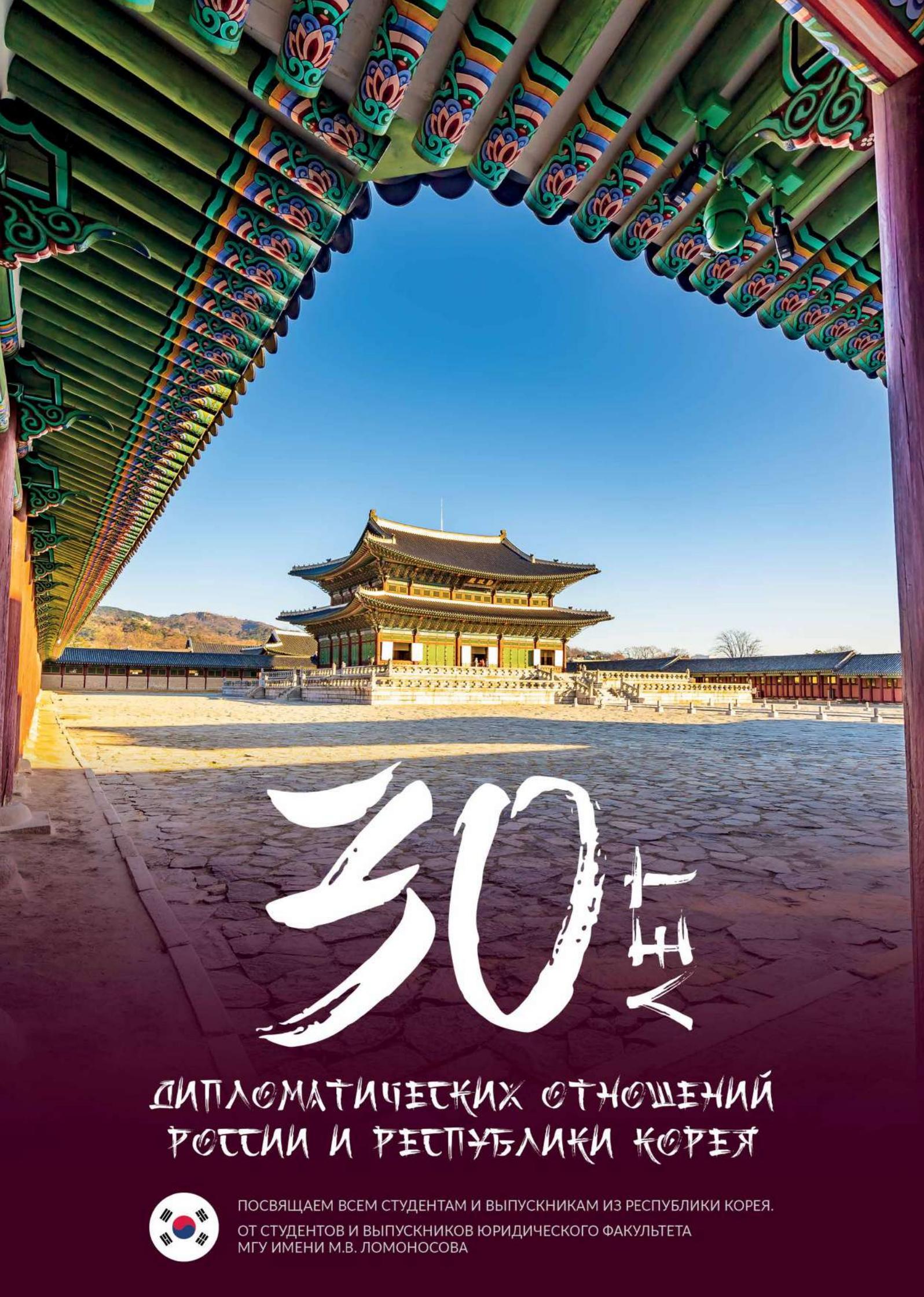
Моих знаний английского языка хватило более чем для того, чтобы понимать и активно участвовать в дискуссиях в университете, сносно общаться с окружающими людьми и чувствовать себя комфортно. Академический английский в целом довольно унифицирован, знаний Legal English было тоже достаточно, недостатки быстро восполнялись. Более уязвимо я почувствовал себя на бытовом уровне общения, но это только мотивировало и будет мотивировать изучать язык дальше.

Какой совет ты можешь дать тем студентам, которые планируют обучение за рубежом?

Никогда не сомневайтесь в себе. Все проблемы финансового, академического и бытового характера вполне решаемы. Не упускайте свой шанс. Нынешняя ситуация показала, как быстро все может меняться в мире, поэтому нужно браться за любую возможность и идти к своей цели. Учитесь иностранные языки, изучайте право, совершенствуйте себя и будет вам счастье!

50年

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

ПОСВЯЩАЕМ ВСЕМ СТУДЕНТАМ И ВЫПУСКНИКАМ ИЗ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ.
ОТ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА